ISSN 2413-7111
СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

2026 № 4 (78)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОБЛЕМЫ НАУКИ
ОСНОВАНО В 2009 ГОДУ

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

Google scholar™

9 772413 711002

WWW.SCIENTIFICARTICLE.RU

ГАРВАРДСКАЯ ШКОЛА БИЗНЕСА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА» № 4(78) 2026

ISSN 2413-7111 (Print)
ISSN 2541-7819 (Online)

Наука, образование и культура

№ 4 (78), 2026

Москва
2026

ISSN 2413-7111 (Print)
ISSN 2541-7819 (Online)

Наука, образование и культура

№ 4 (78), 2026
Российский импакт-фактор: 0,17
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель, главный редактор: Вальцев С.В.
Зам. главного редактора: Кончакова И.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глущенко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р.полит.наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинков Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г. (*д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В. (*д-р. социол. наук, Россия*), Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать:
25.10.2026
Дата выхода в свет:
09.11.2026

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,469
Тираж 100 экз.
Заказ № 00301

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Территория распространения: зарубежные страны, Российская Федерация

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Реестровая запись
ПИ № ФС77 - 63076
Издается с 2015 года

Свободная цена

© ЖУРНАЛ «НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА»
© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Содержание

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ 5

Кулиев А.Д. СИНТЕЗ И ДЕРИВАТОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗНОЛИГАНДНЫХ КОМПЛЕКСНЫХ СОЕДИНЕНИЙ НЕОДИМА(III) С ГЛУТАМИНОВОЙ КИСЛОТОЙ И 8-ОКСИХИНОЛИНОМ 5

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 8

Khuong T.L.P., Nguyen H.Kh. BUDDHIST RESOURCES FOR THE DEVELOPMENT OF CULTURAL-SPIRITUAL TOURISM: A CASE STUDY OF NINH BINH PROVINCE, VIETNAM 8

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ 18

Кадыров С.И. КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ И ВИДЫ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 18

Хакимова Г.И. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ В СПОРАХ О ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ 19

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 21

Гараева С.Р., Сулейманова Н.З. ЦИФРОВЫЕ УЧЕБНЫЕ СРЕДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ТЕМЫ «СКОРОСТЬ ХИМИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НИХ» 21

Гараева С.Р. ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ 24

Рзаева Ф.И. ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ЛЕВОЙ РУКИ НА РАЗВИТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ 27

Вторыгина Л.Н. ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ СПО КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ НОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС 31

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ 38

Собирова Ш.И., Якубов Д.М. АСПЕКТЫ ЛЕЧЕНИЯ БРОНХОЛЕГОЧНОЙ ПАТОЛОГИИ 38

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ 42

Гусова Д.Т., Пинчук А.М., Иванова К.А. РУССКИЕ МУЛЬТФИЛЬМЫ КАК ИСТОЧНИК ФОРМООБРАЗОВАНИЯ И ВДОХНОВЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ 42

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 45

Усынина Т.П. СПЕЦИФИКА ВООБРАЖЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ II И III УРОВНЯ 45

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ 52

Базарбаева Ш. РЕФОРМЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВСЕСТОРОННЕЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ В УЗБЕКИСТАНЕ 52

СИНТЕЗ И ДЕРИВАТОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗНОЛИГАНДНЫХ КОМПЛЕКСНЫХ СОЕДИНЕНИЙ НЕОДИМА(III) С ГЛУТАМИНОВОЙ КИСЛОТОЙ И 8-ОКСИХИНОЛИНОМ

Кулиев А.Д.

Кулиев Асаф Джалал оглы - Кандидат химических наук, доцент
Азербайджанский государственный педагогический университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: *в работе даются результаты дериватографичекого исследования синтезированных нами разнолигандных комплексных соединений неодима (III) с глутаминовой кислотой и 8-оксихинолином следующего состава:* $[Nd(C_5H_8NO_4)_2\ C_9H_6\ NO]\ 2H_2O$; $K_2[Nd(C_5H_7NO_4)_2C_9H_6\ NO]\ 3H_2O$. *Термолиз комплексов изучен на основании расчетов проводимые межэффектных расстояниях наблюдаемые на дериватограммах. Термическое разложение комплексов охаратеризованы на основе исследовании промежуточных продуктов и по сравненю дериватограммами исходных веществ. По результату химического анализа установлено, что конечным продуктам термического разложения комплексов является* Nd_2O_3.

Ключевые слова: *разнолигандные, дериватограмма, термолиз.*

Комплексные соединения, образованные металлами с неорганическими и органическими лигандами, содержащими донорные атомы играют важную роль в обеспечении их чистоты, отделении от примесей и определении. В связи с этим синтез комплексных соединений с различными лигандами, обладающие новым составом, имеют большое теоретическое и практическое значение.

В данной работе, разработана методика синтеза разнолигандных комплексных соединений неодима(III) с глутаминовой кислотой и 8- оксихинолином. При этом учитывались природа комплексообразователя, лигандов и условия реакции (pH, кислотность, растворитель, температура и т. д.) комплексообразования.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Исходными веществами для синтеза разнолигандных комплексных соединений неодима(III) с глутаминовой кислотой и 8- оксихинолином. служили химически чистые $NdCl_3 \cdot 6H_2O$, глутаминовая кислота $H_2NCHRCOOH$(R= CH_2CH_2COOH) или $C_5H_9NO_4$ и 8-оксихинолин (оксин) C_9H_7NO. Молярные соотношения принимались 1:2:1 ($NdCl_3$: глутаминовая кислота: 8-оксихинолин.). Опыты проводили в интервале температур 25-30^{0}C. Измерения растворов производили на pH -метре марки ЛПМ-60М со стеклянным электродом. Необходимые значения pH среды достигались добавлением эквивалентного количества раствора KOH.

Для предотвращения гидролиза в процессе комплексообразования и обеспечения полной растворимости исходных веществ в качестве растворителя использовали смесь воды и этилового спирта (50 % -50 %).

Синтез соединения состава $[Nd(C_5H_8NO_4)_2\ C_9H_6\ NO]\ 2H_2O$ осуществляли по ниже описанной методике:

Количество вещества исходных компонентов соответствующие отношении 1:2:1 (0,01:0,02:0,01 мол/л) отдельно приготовили концентрированные водно-спиртовые растворы глутаминовой кислоты и 8-оксихинолина. Растворы смешивали и добавили 0,03 мол раствор гидроксида калия. К полученной смеси прибавили раствор хлорида неодима(III) и перемешивали на магнитной мешалке. Одновременно измеряли pH,

значение которого было равной 6,88. Раствор полученного вещества упаривали на водяной бане до половины исходного объема.

Концентрированный раствор вещества сохранили в эксикторе над безводного хлорида кальция. В течение двух суток из раствора выпал мелко-кристаллический осадок светло-розового цвета. Вещество высушивали в сушильном шкафу при 40^0C до постоянной массы и анализировали. Результаты элементного анализа приведены в таблице 1.

Синтез соединения состава $K_2[Nd(C_5H_7NO_4)_2C_9H_6\ NO]\ 3H_2O$ осуществляли по выше описанной методике. Отличался только тем, что к раствору содержащие исходные компоненты прибавили 0,05 мол раствор КОН. pH -раствора было равной 7, 25. Полученные кристаллы светло-розового цвета высушивал до постоянной массы и анализировали. Результаты элементного анализа приведены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты анализа разнолигандных комплексных соединений неодима(III) с глутаминовой кислотой и 8- оксихинолином.

Соединение	Nd*	C	N	H
$[Nd(C_5H_8NO_4)_2\ C_9H_6\ NO]\ 2H_2O$;	23,38	37,01	6,82	4,22
	23,09	36, 72	6,48	3,76
$K_2[Nd(C_5H_7NO_4)_2C_9H_6\ NO]\ 3H_2O$	20,23	32,11	5,92	3,66
	19,87	31,81	5, 51	3,32

* вычислено, %, знаменатель - найдено, %

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Разработанными нами методами синтезированы два новых разнолигандных комплексных соединений неодима(III) с глутаминовой кислотой и 8- оксихинолином. Исследования показало, что комплксообразование зависит от значений pH.

Термическую устойчивость и процесс разложения комплексов неодима(III) изучали при помощи дериватографа G-1500Д. Дериватограммы сняты при умеренном доступе воздуха к образцам и использованием навески 92 мг, чувствительность весовой системы 100 мг. Нагрев образца в интервале 20-1000 ^{0}C осуществляли со скоростью 10 град/мин. Конечные продукты разложения исследовали методами химического и рентгенфазового анализа.

На дериватограмме соединения $[Nd(C_5H_8NO_4)_2\ C_9H_6\ NO]\ 2H_2O$ обнаруженные эффекты при температурах150, 230, 345, 470, 575°C показывают, что его термолиз происходит ступенчато. Эндоэффект, возникающий при температуре 150^0 C, связан с расщеплением кристаллизационной воды в соединении. Потеря массы образца в интервале температур 40-150°C составила 5,52%. По теоретическим расчетам, содержание кристаллизационной воды в составе соединения составляет 5,84%. Эти данные соответствуют двум молекулам кристаллизационной воды. При $150\text{-}230^0$ C, наряду с расщеплением воды, происходит процесс распада кристаллической структуры соединения. При температуре 230 °C вещество распадается на компоненты. При этой температуре из карбоксильных групп выделяется CO_2, и H_2O, из группы $-NH_2$ азот. Другие эффекты, наблюдаемые на дериватограмме, были связаны с разложением органической части, восстановлением с участием продуктов разложения, а затем процессами окисления.

Химический анализ продукта термического разложения подтвердил, что конечным продуктом является Nd_2O_3. Результаты расчетов межэффектными расстояниями, наблюдаемыми на дериватограмме, приведены в таблице 2.

Эндо- и экзоэффекты, выявленные на дериватограмме второго соединения $K_2[Nd(C_5H_7NO_4)_2C_9H_6\ NO]\ 3H_2O$ при температурах 156, 235,365,425, 568 ^{0}C показал, что стадии разложения соединения и температурные интервалы между ними отличаются от термолиза свободного глутаминовой кислоты и 8-оксихинолина.

Сравнение расчетов, проведенных на расстояниях между эффектами, показало, что масса образца имеет стабильный состав. Из анализа процесса разложения комплекса было установлено, что кристаллизационная вода удаляется на первой стадии в интервале температур 40-156°C. Наличие трех молей кристаллизационной воды в составе соединения подтверждено совпадением экспериментальных результатов с теоретическими расчетами. Согласно теоретическим расчетам, количество воды в составе соединения составляет 7,61%. Результат расчета по расстоянию между эффектами составил 7,34%.

При температурном интервале 156-235 кристаллическая решетка безводной соли разрушается, и ее состав изменяется. Так, из карбоксильных групп, CH_3OO образуется CO_2 и H_2O, из аминных групп-NH_2 азот. Термическая диссоциация органической части соединения завершается при температуре 365°C. Эффекты, наблюдаемые при температурах 425 и 568°C, связаны с окислением продуктов разложения и промежуточных соединений неодима (III). Результаты расчетов расстояний между эффектами, обнаруженными на дериватограмме , приведены в таблице 2.

Как показано в таблице при дальнейшем нагревании обезвоженные продукты комплексов подвергаются термическому разложению. Идут процессы термической диссоциации органической части комплексов, окисление летучих продуктов диссоциации, выгорание основной массы органической части вещества термическими превращениями и формированием конечного продукта термолиза. Конечным продуктом термического разложения комплексов является Nd_2O_3.

Таблица 2. Основные данные дериватогравического анализа комплексов neodima(III) с глутаминовой кислотой и 8-оксихинолином.

$[Nd(C_5H_8NO_4)_2\ C_9H_6\ NO]\ 2H_2O$		**$K_2[Nd(\ C_5H_7NO_4)_2C_9H_6\ NO]\ 3H_2O$**	
Интервал температур,^{0}C	**Потеря массы,%**	**Интервал температур,^{0}C**	**Потеря массы,%**
20-40	0	20-40	0
40-150	5,28	40-156	7, 11
150-230	50,16	156-235	45,19
230-345	62,40	235-365	55,48
345-470	71,32	365-425	69, 17
470-575	82,17	425-568	79,45

Список литературы

1. *Кулиев А.Д.* Разнолигандные комплексные соединения празеодима с глицином, метионином и винной кислотой // Ж.неорг.химии. Москва 2009, т. 54, №12, с. 2009-2012. // Russian journal of chemistry 2009, Vol. 54, № 12, pp. 1927 –1930.
2. *Кулиев А.Д.* Синтез и исследование разнолигандных внутрикомплексных соединений меди(II) с глицином, метионином и 8- оксихинолином // Научный журнал «Интернаука» № 30(300), 2023. с. 58-60. РФ г. Москва.
3. *Кулиев А.Д.* Синтез и исследование разнолигандных комплексных соединений кобальта(II) с глитсином, глутаминовой и лимонной кислотами // Научно-теоретический журнал «Наука, образование и культур» № 4(70) 2024, с. 15-18. РФ г. Москва.
4. *Кулиев А.Д.* Разнолигандные комплексные соединения никеля (11) с серо-содержащими аминокислотами и 8- оксихинолином // Научно-теоретический журнал «Наука, образование и культура» № 3(84) 2025, с. 5-8. РФ г. Москва.

BUDDHIST RESOURCES FOR THE DEVELOPMENT OF CULTURAL-SPIRITUAL TOURISM: A CASE STUDY OF NINH BINH PROVINCE, VIETNAM

Khuong T.L.P.[1], Nguyen H.Kh.[2]

[1]Khuong Thi Lan Phuong - PhD student,
[2]Nguyen Huy Khuyen - PhD, Lecturer,
VNU UNIVERSITY OF SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES,
VIETNAM, HANOI

Abstract: *Buddhism is one of the religions that has exerted a profound influence on the cultural and spiritual life of the Vietnamese people while playing a significant role in shaping and developing many cultural-spiritual tourism destinations in contemporary Vietnam. Therefore, the research on religious resources, particularly Buddhist resources, is of considerable practical significance and profound theoretical value. This article analyzes the role of Buddhist resources in the development of cultural-spiritual tourism in Ninh Binh Province through an examination of three representative complexes: Bai Dinh pagoda, Tam Chuc pagoda, and Keo Hanh Thien pagoda. These constitute significant religious resources that, when appropriately managed and utilized, can contribute to local economic development while supporting heritage conservation and promoting traditional cultural and religious values. Based on an investigation of these three representative complexes, the study seeks to clarify the role of Buddhist resources in the development of cultural-spiritual tourism in Vietnam and to explore ways of enhancing their effective utilization in order to preserve traditional cultural values, meet the growing demand for spiritual experiences among tourists, and contribute to the sustainable development of tourism in Vietnam within the context of international integration.*

Keywords: *Buddhist resources; religious resources; sustainable tourism; cultural-spiritual tourism; Ninh Binh tourism.*

DOI 10.24412/2413-7111-2026-10401

1. Introduction

In recent years, cultural-spiritual tourism has emerged as a prominent development trend across many Southeast Asian countries. Religion not only plays a vital role in people's spiritual life but is also widely recognized as a distinctive cultural resource that contributes to socioeconomic development. In countries with long-standing Buddhist traditions, including Thailand, Laos, Myanmar, Cambodia, and Vietnam, Buddhist temples, religious festivals, pilgrimage activities, and Buddhist ethical values are regarded as important cultural resources that have contributed to the development of distinctive cultural-spiritual tourism products. This form of tourism not only satisfies visitors' demand for sightseeing and cultural experiences but also fulfills their growing aspirations for spiritual enrichment and humanistic values in the context of contemporary society.

In Vietnam, major Buddhist centers such as Bai Dinh pagoda, Tam Chuc pagoda, Huong Pagoda, and Yen Tu Pagoda… have become prominent destinations, attracting millions of domestic and international visitors each year. The development of these destinations is driven not only by their scenic landscapes and religious architecture but also by the cultural, social, and spiritual resources that have evolved throughout the historical development of Vietnamese Buddhism. Following the recent administrative restructuring, Ninh Binh Province has become home to numerous large-scale Buddhist centers with significant influence, reflecting the diversity of approaches to utilizing and promoting Buddhist values for the development of cultural-spiritual tourism. This provides a favorable foundation for

the province to strengthen its position as one of Vietnam's leading cultural-spiritual tourism destinations while promoting the country's cultural and religious values in the context of international integration.

Although numerous studies in Vietnam have examined the relationship between Buddhism and cultural-spiritual tourism, as well as the role of religion in socioeconomic development, relatively limited attention has been paid to conceptualizing Buddhism as an integrated system of resources encompassing tangible resources, intangible resources, and human resources to explain its contribution to the sustainable development of cultural-spiritual tourism. Addressing this research gap, the present study analyzes the role of Buddhist resources in the development of cultural-spiritual tourism through a case study of Ninh Binh Province. Based on an investigation of representative Buddhist sites, including Bai Dinh pagoda, Tam Chuc pagoda, and Keo Hanh Thien pagoda, the study examines how Buddhist resources are utilized in tourism activities and clarifies the mechanisms through which these resources contribute to cultural heritage preservation and sustainable development. In doing so, the study enriches the resource-based perspective in research on Buddhism and tourism while providing a scientific basis for policy formulation aimed at promoting the sustainable development of cultural-spiritual tourism in Vietnam.

2. Overview of the research context

The relationship between religion and tourism has become a topic of interest for many scholars in Vietnam and around the world in recent decades. Initially, research mainly focused on pilgrimage activities and the religious motivations of participants, viewing pilgrimage as a form of faith-based practice associated with sacred spaces. Along with the development of the tourism industry and the process of globalization, the scope of research has gradually expanded to include issues such as cultural-spiritual tourism, religious experiences, the preservation of religious heritage, destination management, and sustainable development. Based on a review of domestic and international studies, the research can be summarized into three main directions.

- *First, research on the relationship between Buddhism and cultural-spiritual tourism activities.*

This is an early and well-developed research direction with a relatively large number of studies. Notable works include Dallen J. Timothy and Daniel H. Olsen (2006) in *Tourism, Religion and Spiritual Journeys*, which laid the theoretical foundation for the interactive relationship between religion and tourism, arguing that religious spaces serve both as places of faith practice and important cultural destinations. Continuing this line of research, Collins-Kreiner (2010) in *Researching Pilgrimage: Continuity and Transformations* and Norman (2011) in *Spiritual Tourism: Travel and Religious Practice in Western Society* show that contemporary pilgrimage is shifting from a purely religious activity to diverse forms of cultural and spiritual experiences, making the boundary between pilgrims and tourists increasingly flexible. From a Southeast Asian regional perspective, Jaeyeon Choe and O'Regan (2015) in *Religious Tourism Experiences in South East Asia* further confirm that religious tourism and spiritual tourism are becoming an important part of the regional tourism industry, reflecting the growing demand of tourists for cultural values and spiritual experiences. In Vietnam, the works of Nguyen Dang Duy (2002), *Spiritual Culture and Southern Vietnamese Spiritual Culture*, and Nguyen Pham Hung (2017), *Tourism Culture*, have contributed to clarifying the role of religion, especially Buddhism, in the formation and development of cultural-spiritual tourism destinations.

- *Second, studies on the sustainable development of cultural-spiritual tourism.*

Studies within this approach generally emphasize the need to balance the exploitation of tourism values with the preservation of cultural heritage. du Cros, H., & McKercher, B. (2014). ***Cultural tourism***, laid the foundation for an approach to heritage management linked with sustainable tourism development. Building on this, Shinde (2021), in *"Imported Buddhism" or "Co-Creation"? Buddhist Cultural Heritage and Sustainability of Tourism at the World Heritage Site of Lumbini, Nepal*, argues that maintaining sacredness, preserving

heritage values, and ensuring the participation of local communities are key conditions for the sustainable development of religious tourism destinations. In Vietnam, recent studies, notably Vu Trong Lam and Do Lan Hien (2025) in *Improving Institutions and Policies for Promoting Religious Resources in Vietnam*, continue to emphasize the need to improve institutional frameworks and policies in order to effectively promote religious resources for economic, cultural, and social development in a sustainable manner.

- *Third, studies that approach religion as a resource for development.*

Unlike the two previous research directions, this approach views religion not only as a form of religious practice but also as a cultural, social, and ethical resource capable of promoting development. Harvey (2013), in *An Introduction to Buddhism: Teachings, History and Practices*, and Keown (2005), in *Buddhist Ethics: A Very Short Introduction*, show that core Buddhist teachings such as compassion, wisdom, moral responsibility, and harmony are not only meaningful within the religious sphere but can also be understood as social resources that help guide behavior, strengthen ethical standards, and enhance community cohesion. Through this, Buddhism provides a value foundation that supports sustainable development in cultural, social, and educational dimensions. Studies on religion in Vietnam also highly value the important role of religious resources in social development. In this regard, Le Thi Lien (2022), in the article *Promoting Religious Resources in National Development*, analyzes religious resources from both material and spiritual perspectives. In particular, Tran Thi Hang (2024), in the study *Promoting Religious Resources in the Context of Industrialization and Modernization in Vietnam Today*, examines the current situation and proposes solutions for enhancing the role and utilization of religious resources in contributing to economic and social development, as well as national defense, security, and foreign affairs in the context of industrialization, modernization, and international integration in Vietnam today.

In general, studies in Vietnam and other countries have clarified the relationship between Buddhism and tourism, the requirement for sustainable development of cultural-spiritual tourism, as well as the role of religion in social development. However, most studies have only addressed individual aspects such as religious tourism, sustainable development, or religious resources, while the conceptualization of Buddhism as an integrated system of resources including material resources, spiritual resources, and human resources to explain its contribution to the sustainable development of cultural-spiritual tourism has not yet been fully explored. Addressing this research gap, this article approaches Buddhism from the perspective of an integrated resource system and analyzes the role of these resources in the sustainable development of cultural-spiritual tourism in Ninh Binh Province. In doing so, the study contributes to strengthening the theoretical foundation for the resource-based approach to Buddhism in religious and tourism studies in Vietnam.

3. Research methods

The article uses a qualitative research method based on an interdisciplinary approach between religious studies, cultural studies, and tourism studies. The research is conducted through document collection and analysis, including domestic and international studies on Buddhism, cultural-spiritual tourism, sustainable tourism, and religious resources; policy documents of the Communist Party and the State; as well as materials related to cultural-spiritual tourism activities at the local level.

In addition, the article employs analytical–synthetic and comparative methods to identify different types of Buddhist resources, including material resources, spiritual resources, and human resources. On this basis, it evaluates the role of these resources in shaping destination attractiveness, preserving cultural values, enhancing community participation, and promoting the sustainable development of cultural-spiritual tourism.

The study is conducted in Ninh Binh Province after the administrative reorganization. This area represents a typical Buddhist cultural space in the Red River Delta, with the presence of many major Buddhist centers and influential spiritual tourism destinations. The study selects three representative pagodas, including Bai Dinh pagoda, Tam Chuc pagoda,

and Keo Hanh Thien pagoda. The selection of research sites is based on criteria representing different models of Buddhist resources in the development of cultural-spiritual tourism. Bai Dinh pagoda represents a model of exploiting heritage and landscape resources associated with spiritual tourism. Tam Chuc pagoda represents a model combining Buddhist resources, ecological landscapes, and the organization of large-scale national and international Buddhist events. Meanwhile, Keo Hanh Thien pagoda reflects the role of traditional cultural resources, social capital, and community participation in the preservation and promotion of Buddhist cultural values.

On the basis of analyzing and synthesizing Buddhist resources at these three representative pagodas, the study helps to better identify the contributions of Buddhist resources to the sustainable development of cultural-spiritual tourism in the current context.

4. Buddhist resources in the sustainable development of cultural-spiritual tourism in Ninh Binh province

4.1. Research sites

Currently, Ninh Binh Province has been formed through the merger of three provinces, Ha Nam, Ninh Binh, and Nam Dinh, under Resolution No. 60-NQ/TW dated April 12, 2025, of the 11th Plenum of the 13th Party Central Committee. The administrative reorganization has not only created a new development space but also formed a unified cultural and tourism region. With a rich system of heritage sites, unique natural landscapes, and a long-standing Buddhist tradition, Ninh Binh has favorable conditions to promote Buddhist resources in the development of cultural-spiritual tourism. In particular, the province is home to three representative pagodas, including Bai Dinh pagoda, Tam Chuc pagoda, and Keo Hanh Thien pagoda. These are major Buddhist centers with outstanding historical, cultural, and architectural value, and they also play an important role in the development of local cultural-spiritual tourism.

Bai Dinh pagoda is one of the largest Buddhist centers in Vietnam, located within the Trang An scenic landscape complex, which has been recognized by UNESCO as a world cultural and natural heritage site. Each year, Bai Dinh pagoda attracts millions of pilgrims and tourists, making it one of the most important spiritual destinations in the country. With its large scale, the pagoda serves as a venue for many major Buddhist events, clearly demonstrating the ability to integrate cultural heritage, natural landscapes, and Buddhist activities in tourism development.

Fig. 1. Bai Dinh Pagoda Festival (Source: Trang An Scenic Area Management Board).

Tam Chuc pagoda is located within the Tam Chuc National tourism site and was established on the foundation of an ancient pagoda with a history of approximately one thousand years. In recent years, Tam Chuc has not only attracted a large number of tourists and Buddhists but has also become a venue for many national and international Buddhist events. The combination of ecological landscapes, Buddhist architecture, and cultural religious activities has created a large scale model of cultural-spiritual tourism development, reflecting the capacity to simultaneously exploit Buddhist resources and tourism assets.

Unlike the two cases above, Keo Hanh Thien pagoda is an ancient pagoda closely associated with the cultural life of the local community. Over many centuries of existence, the pagoda has preserved almost intact its 400-year-old architecture. It is not only a place for preserving traditional architectural, festival, and religious values but also reflects the role of local cultural resources, religious human resources, and social capital in heritage preservation and the development of cultural-spiritual tourism.

Although they differ in terms of historical formation, scale, and modes of operation, Bai Dinh pagoda, Tam Chuc pagoda, and Keo Hanh Thien pagoda collectively reflect a relatively comprehensive range of Buddhist resources currently being utilized in the development of cultural-spiritual tourism. Based on the study of these three representative pagodas, this article focuses on analyzing Buddhist material resources, spiritual resources, and human resources, thereby clarifying the role of Buddhism in promoting the sustainable development of cultural-spiritual tourism.

4.2. Buddhist resources in the development of cultural-spiritual tourism

4.2.1. Material resources

Buddhist material resources include the system of monasteries and pagodas, religious architectural works, tangible cultural heritage, landscapes associated with Buddhist spaces, and infrastructure conditions serving religious and tourism activities. These are tangible elements that can be transformed into tourism products, contributing to the attractiveness of cultural-spiritual tourism destinations.

At Bai Dinh pagoda, Tam Chuc pagoda, and Keo Hanh Thien pagoda, the study shows that Buddhist institutions are not only spaces for religious practice but also cultural and architectural entities where historical, artistic, and landscape values converge. These elements together form an important foundation for the development of cultural-spiritual tourism.

Bai Dinh pagoda is currently regarded as the most attractive cultural-spiritual tourism destination in Vietnam, holding several world-recognized records, including the largest pagoda complex in Vietnam (total area of 539 hectares, of which the ancient pagoda covers 27 hectares and the new pagoda covers 80 hectares). Notable highlights include the main halls, the Stupa enshrining relics, the Arhat corridor, and numerous large-scale Buddha statues. Bai Dinh pagoda clearly represents a model of a Buddhist complex that combines religious functions with tourism development. In particular, Bai Dinh pagoda had the honor of hosting the United Nations Day of Vesak Celebrations in 2014. The event was attended by more than 1,000 delegates from 95 countries and territories, along with approximately 10,000 monks, nuns, Buddhists, and domestic participants. This has contributed to enhancing the international status of this Buddhist site, while also increasing its attractiveness for cultural-spiritual tourism.

The Tam Chuc pagoda Complex covers an area of nearly 5,100 hectares, of which 3,000 hectares consist of majestic limestone mountains with a system of primary forests and numerous valleys. With its vast space, characteristic limestone landscape, lakes, and a large-scale system of Buddhist architectural works such as the Quan Am hall, the Phap Chu hall, the Tam The hall, Ngoc pagoda, and the Sutra Pillar garden, this site represents a typical model integrating natural resources, religious architecture, and cultural-spiritual activities. This combination creates a composite tourism space in which Buddhist resources are exploited alongside landscape resources and tourism services.

Field surveys show that Bai Dinh pagoda and Tam Chuc pagoda have successfully implemented the concept of "spatial relocation," ensuring the sacredness of religious spaces during tourism development. Both complexes have been planned with a clear boundary between "sacred space" (areas for religious rituals, main halls, Arhat corridors, etc.) and "secular space" (reception centers, commercial service areas, etc.), connected through electric shuttle transport routes to reduce overcrowding and minimize the degradation of religious and landscape values. This practical success is closely aligned with religious heritage management models in other parts of the world, such as the Lingshan Grand Buddha complex in Wuxi (China) and temple shrine complexes in Kyoto (Japan). This represents a notable achievement in contemporary heritage governance in Vietnam and serves as a model that can be further replicated in other large-scale cultural-spiritual tourism development projects in the country in the future.

Unlike the two cases above, Keo Hanh Thien pagoda is an ancient Buddhist heritage site closely connected with village community life. The pagoda preserves a system of architecture dating back to the Later Le Dynasty, along with many valuable artifacts and relics such as Buddha statues, inscriptions, royal decrees, and traditional ritual objects. This serves as a typical example of the value of tangible cultural resources in preserving historical memory, while also providing a foundation for the development of cultural-spiritual tourism closely linked to the local community.

It can be said that the expansion of Ninh Binh's administrative boundaries has created a highly coherent and synergistic structure of Buddhist material resources, which is rarely found in any other province in Vietnam. The three Buddhist sites form a relatively complete infrastructural system: Bai Dinh pagoda and Tam Chuc pagoda represent contemporary Buddhism with the capacity to organize large-scale international events and attract massive numbers of visitors, while Keo Hanh Thien pagoda plays the role of an "anchor," preserving authenticity, historical depth, and strong community ties. This integration creates a diverse cultural-spiritual tourism ecosystem that combines majestic natural landscapes, modern infrastructure at a large scale, and deep historical layers. This is a fundamental factor that enhances the international competitiveness of Ninh Binh's tourism brand today.

4.2.2. Spiritual resources

Alongside material resources, spiritual resources are one of the core factors that create the distinctive value of cultural-spiritual tourism associated with Buddhism. These resources include doctrinal teachings, ethical values, rituals, festivals, and sacred spaces that are formed and maintained within Buddhist life. Although intangible in nature, they are capable of generating a sustainable attraction for tourists while also contributing to the formation of the cultural identity of tourism destinations.

Buddhist spiritual resources are clearly reflected in the system of doctrinal teachings and ethical values such as compassion, wisdom, altruism, moral cultivation, and harmony with nature. These values are transmitted through preaching activities, meditation retreats, Buddhist study programs, and religious practices at places of worship. At Bai Dinh pagoda and Tam Chuc pagoda, regular Buddhist learning activities, Dharma talks, and religious practices are organized, providing opportunities for visitors to access and experience the humanistic values of Buddhism. Meanwhile, at Keo Hanh Thien pagoda, these values are maintained through traditional festivals, religious rituals, and the customary practices of the ancient village community. The reception of Buddhist ethical values not only meets the spiritual needs of visitors but also contributes to promoting responsible tourism behavior in line with sustainable development orientations.

In addition, festivals and pilgrimages are important activities in Buddhist religious life, reflecting the close connection between religion and community. Through rituals such as Buddha worship ceremonies, prayer for peace, procession rituals, sutra chanting, and festival activities, Buddhist cultural values are preserved, recreated, and transmitted across generations. A notable example is the procession of the Buddha's relics of Shakyamuni Buddha within the framework of activities celebrating the United Nations Day of Vesak

2025. During this event, Tam Chuc pagoda welcomed approximately 40,000–70,000 monks, Buddhists, and tourists per day. The opening ceremony of the Spring Festival Binh Ngo 2026 at Bai Dinh pagoda also attracted thousands of monks, Buddhists, and visitors from across the country. In particular, the festival at Keo Hanh Thien pagoda features distinctive ritual activities such as palanquin processions, as well as cultural practices including banh giay making, lantern processions, "leo cau ngo" (traditional symbolic crossing rituals), dragon dances, and lion dances. It also includes cultural and sporting activities such as cheo singing, boat racing, chess, and duck catching games. It can be said that festivals and pilgrimages at Bai Dinh pagoda, Tam Chuc pagoda, and Keo Hanh Thien pagoda have created distinctive cultural experiences, contributing to the preservation of intangible cultural heritage and strengthening the connection between visitors and local communities. Through these activities, the cultural and spiritual values of Buddhism are transmitted, recreated, and disseminated in social life.

The findings from the study of the three pagodas show that spiritual values are a key factor in creating the long-term attractiveness and distinctive character of Buddhist-based cultural-spiritual tourism. Buddhist spiritual resources not only contribute to enriching tourism products but also help reinforce social ethical values, preserve cultural identity, and enhance the quality of visitors' experiences.

4.2.3. Buddhist human resources

Alongside material and spiritual resources, Buddhist human resources are an important component in the development of cultural-spiritual tourism. This resource includes religious dignitaries, monks and nuns, Buddhists, and local communities who participate in the preservation, practice, and transmission of Buddhist values. If material resources create the tourism space and spiritual resources shape the destination's identity, human resources serve as the key actors in operating, maintaining, and transforming these resources into practical tourism activities.

In practice at the three pagodas, Buddhist human resources not only perform religious functions but also directly participate in organizing tourism activities, preserving heritage, and connecting the community. Through activities such as guiding rituals, delivering Dharma teachings, organizing festivals, and receiving pilgrims, these actors contribute to transforming religious values into concrete tourism experiences.

The cooperation among religious dignitaries, monks and nuns, Buddhists, and the local community plays an important role in maintaining the sacredness of religious spaces, while also enhancing the quality of visitors' experiences. This is also a factor that distinguishes cultural-spiritual tourism from other forms of tourism, as the experience is not only based on tangible resources but is also closely associated with the direct participation of cultural and religious stakeholders.

In particular, the case of Keo Hanh Thien pagoda clearly demonstrates the role of the community in a community-based heritage governance model. Human resources here operate primarily under a village self-governance mechanism, in which local residents are both the organizers of festivals and the main actors in preserving and transmitting local cultural values. The participation of family lineages, village elders, and residents forms a distinctive type of social capital, contributing to the continuity of cultural and religious values across generations. If Bai Dinh pagoda and Tam Chuc pagoda reflect a model of management and operation of large-scale cultural-spiritual tourism centers, Keo Hanh Thien pagoda highlights the prominent role of the community in preserving identity and ensuring the sustainability of the destination.

From this, it can be affirmed that Buddhist human resources play a bridging role between material space and spiritual values, contributing to the transformation of these resources into cultural-spiritual tourism products. The integration of the three groups of resources demonstrates an important foundation for the sustainable development of tourism in Ninh Binh today.

5. Solutions for promoting Buddhist resources in the sustainable development of cultural-spiritual tourism in Ninh Binh

5.1. Enhancing the effectiveness of Buddhist material resources

Based on the study of the three pagodas, it can be seen that Buddhist material resources constitute an important foundation for the development of cultural-spiritual tourism. However, the effectiveness of their exploitation does not depend solely on the scale of investment, but is also influenced by governance approaches, the level of heritage preservation, and the ability to connect with intangible cultural values. Therefore, the promotion of material resources should shift from merely expanding investment to enhancing the efficiency of their utilization on the basis of preserving the religious, cultural, and landscape values of Buddhist sites.

The exploitation of material resources should be implemented in accordance with the characteristics of each Buddhist site. For large-scale centers such as Bai Dinh pagoda and Tam Chuc pagoda, priority should be given to improving destination management efficiency, controlling carrying capacity, especially during peak festival seasons and optimizing service quality. For traditional pagodas such as Keo Hanh Thien pagoda, greater attention should be paid to preserving architectural space, landscape, and historical values, while upgrading infrastructure at an appropriate level to enhance visitor accessibility without compromising the sacredness and cultural identity of the site.

In addition, digital transformation should be promoted in the management and utilization of Buddhist sites through the digitization of heritage data and the development of multilingual interpretation systems. At the same time, coordination among state management agencies, the Vietnam Buddhist Sangha, Buddhist establishments, tourism enterprises, and local communities should be strengthened to ensure the effective exploitation of material resources in association with heritage preservation and the sustainable development of cultural-spiritual tourism.

5.2. Enhancing Buddhist spiritual resources

The case studies show that the value of Buddhist sites is not determined solely by architectural scale or landscape features, but also by cultural depth, sacredness, and religious practices. Therefore, the promotion of spiritual resources should be considered a key orientation to improve the quality and sustainability of cultural-spiritual tourism products. Accordingly, it is necessary to preserve and promote Buddhist cultural values through the maintenance of traditional rituals, festivals, and Dharma propagation activities, while also developing experiential tourism models associated with moral education, meditation, and the exploration of Buddhist culture.

In addition, the exploitation of spiritual resources must ensure harmony between tourism development and the preservation of the sacredness of religious spaces. All event organization, service provision, and tourism experiences should respect the norms of Buddhist establishments, while limiting tendencies toward commercialization or the dilution of Buddhist cultural, ethical, and educational values. This is an important condition for the sustainable development of cultural-spiritual tourism, and at the same time contributes to spreading the humanistic values of Buddhism in social life.

5.3. Enhancing Buddhist human resources

Buddhist human resources play a central role in connecting and transforming material and spiritual resources into cultural-spiritual tourism values. The operational models of Bai Dinh pagoda, Tam Chuc pagoda, and Keo Hanh Thien pagoda reveal clear differences in organizational scale, management approaches, and the level of stakeholder participation in tourism activities. This indicates that the effectiveness of human resource development does not depend on the quantity of personnel, but primarily on organizational approaches and the degree of alignment between human resources and the specific characteristics of each Buddhist site.

On this basis, the development of Buddhist human resources should be approached according to the specific characteristics of each destination. For large-scale Buddhist centers

such as Bai Dinh pagoda and Tam Chuc pagoda, priority should be given to building a professional management team with competencies in tourism management, foreign languages, digital transformation, and event organization. In contrast, for traditional Buddhist sites such as Keo Hanh Thien pagoda, greater emphasis should be placed on strengthening the role of local communities in preserving, transmitting, and disseminating cultural and religious values, thereby maintaining the authenticity and identity of Buddhist spaces closely linked to community life. This approach not only enhances the effective utilization of Buddhist human resources but also helps maintain a balance between the professionalization of tourism activities and the preservation of the distinctive cultural and religious values of each destination, thereby promoting the sustainable development of cultural-spiritual tourism.

Alongside the orientations for promoting Buddhist material, spiritual, and human resources, the sustainable development of cultural-spiritual tourism requires close coordination among the Vietnam Buddhist Sangha, state management agencies, tourism enterprises, and local communities in the planning and operation of destinations. At the same time, digital transformation should be regarded as an important tool to support effective visitor flow management, promote heritage values, and enhance tourist experiences. Above all, all tourism development activities must ensure a balance between economic development, the preservation of cultural and religious heritage, and environmental protection, in order to maintain the long-term sustainability of Buddhist tourism destinations.

6. Conclusion

Through the study of three representative pagodas in Ninh Binh province, it can be seen that Buddhist resources constitute an integrated system of material resources, spiritual resources, and human resources. These resources do not exist independently but are closely interrelated and mutually reinforcing. Material resources provide the spatial and infrastructural foundation for tourism activities; spiritual resources supply cultural, ethical, and religious values that shape the identity of destinations; and Buddhist human resources act as the agents who preserve, practice, connect, and disseminate the positive values of Buddhism in social life.

The interconnection and synergy among these three groups of resources not only create the distinctive attractiveness of Buddhist destinations but also contribute to heritage preservation, community empowerment, and the sustainability of cultural-spiritual tourism. From the case of Ninh Binh, it can be affirmed that identifying, preserving, and effectively promoting Buddhist resources is not only significant for local tourism development but also serves as an important orientation for mobilizing Buddhist cultural and social capital in support of sustainable tourism development in Vietnam today.

Acknowledgements

This article is an output of Research Project No. CS.2026.21 funded by University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi. The authors gratefully acknowledge the financial support provided by the University during the course of this research.

References

1 *Choe J., & O'Regan M.* Religious tourism experiences in South East Asia. In R. Raj & K.A. Griffin (Eds.), Religious tourism and pilgrimage management: An international perspective (2nd ed., pp. 191–204). CABI, 2015. https://doi.org/10.1079/9781780645230.0191

2 *Collins-Kreiner N.* (2010). Researching pilgrimage: Continuity and transformations // Annals of Tourism Research. 2010. No.37(2). Pp, 440–456. https://doi.org/10.1016/j.annals.2009.10.016

3 *du Cros H., & McKercher B.* Cultural tourism (2nd ed.). Routledge, 2014.

4 *Duong M.D.* Du lịch tâm linh tại Việt Nam: Những vấn đề lý luận và thực tiễn [Spiritual tourism in Vietnam: Theoretical and practical issues] // Tạp chí Phát triển Khoa học và Công nghệ [Journal of Science and Technology Development]. 2016. No.19(X5). Pp. 37–45.
5 *Ha V.T.* (Chùa Việt Nam [Vietnamese pagodas]. The Gioi Publishers, 2013.
6 *Harvey P.* An introduction to Buddhism: Teachings, history and practices (2nd ed.). Cambridge University Press, 2013. https://doi.org/10.1017/CBO9781139031066
7 *Keown D.* Buddhist ethics: A very short introduction. Oxford University Press, 2005.
8 *Khac Doai* (n.d.). Di tích kiến trúc nghệ thuật Chùa Keo Hành Thiện [Keo Hanh Thien Pagoda as an architectural and artistic heritage site] // Department of Cultural Heritage. Url: https://dsvh.gov.vn/di-tich-kien-truc-nghe-thuat-chua-keo-hanh-thien-2997
9 *La D.B.* Chùa Bái Đính [Bai Dinh Pagoda]. Culture and Ethnic Publishing House, 2008.
10 *Le T.L.* (Phát huy nguồn lực tôn giáo trong phát triển đất nước [Promoting religious resources for national development] // Tạp chí Công Thương [Industry and Trade Magazine]. Url: https://tapchicongthuong.vn/phat-huy-nguon-luc-ton-giao-trong-phat-trien-dat-nuoc-101711.htm
11 *Nguyen D.D.* Văn hóa tâm linh [Spiritual culture]. Culture and Information Publishing House, 2002.
12 *Nguyen P.H.* Văn hóa du lịch [Tourism culture]. Vietnam National University Press, 2017.
13 *Olsen D. H., & Timothy D.J.* (Eds.). (2021). The Routledge handbook of religious and spiritual tourism. Routledge.
14 *Olsen D.H., & Timothy D.J.* (2006). Tourism and religious journeys. In D. J. Timothy & D. H. Olsen (Eds.), Tourism, religion and spiritual journeys (pp. 1–21). Routledge. https://doi.org/10.4324/9780203001073
15 *Shinde K.* "Imported Buddhism" or "Co-creation"? Buddhist cultural heritage and sustainability of tourism at the World Heritage Site of Lumbini, Nepal // Sustainability. 2021. No. 13(11). Article 5820. https://doi.org/10.3390/su13115820
16 *Tran T.H.* Phát huy nguồn lực tôn giáo trong bối cảnh công nghiệp hóa, hiện đại hóa ở Việt Nam hiện nay [Promoting religious resources in the context of industrialization and modernization in contemporary Vietnam]. Institutional Research Project, VNU University of Social Sciences and Humanities, 2024.
17 Vietnam National Authority of Tourism. Hà Nam: Khai thác du lịch văn hóa tâm linh gắn với bảo tồn văn hóa truyền thống [Ha Nam: Developing spiritual and cultural tourism associated with preserving traditional cultural values]. 2025. https://vietnamtourism.gov.vn/post/61317
18 *Vu N.K.* Chùa cổ Việt Nam [Ancient pagodas in Vietnam]. Youth Publishing House, 2006.
19 *Vu T.L., & Do L.H.* (2025). Hoàn thiện thể chế, chính sách về phát huy nguồn lực tôn giáo ở Việt Nam [Improving institutions and policies for promoting religious resources in Vietnam]. National Political Truth Publishing House.
20 World Tourism Organization. Religious tourism in Asia and the Pacific. World Tourism Organization, 2011.

КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ И ВИДЫ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кадыров С.И.

Кадыров Султан Ильшатович – студент магистратуры,
юридический факультет,
Казанский филиал Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева,
г. Казань

Аннотация: *в статье рассматриваются критерии классификации и виды примирительных процедур, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством РФ. На основе статьи 153.3 ГПК РФ выделяются переговоры и посредничество, включающее медиацию, судебное примирение и иные не противоречащие закону процедуры. Автор анализирует классификации по участию посредника, возмездности, юридическим последствиям, участию суда и сфере применения. Многообразие примирительных процедур образует гибкую систему альтернативного урегулирования споров и обеспечивает сторонам выбор оптимального способа разрешения конфликта.*

Ключевые слова: *примирительные процедуры, медиация, посредничество, судебное примирение, переговоры.*

УДК 347.9

Гражданское процессуальное законодательство выделяет две большие группы примирительных процедур по критерию участия посредника в примирительной процедуре (статья 153.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – «ГПК РФ»): переговоры (проводятся без посредника); посредничество (с участием посредника). К посредничеству ГПК РФ относит следующие примирительные процедуры: медиацию, судебное примирение и иные виды примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону.

Как пишут Габова А.В., Голубцова В.Г., Соловых С.Ж., «переговоры как форма проведения примирительной процедуры фактически находится за пределами нормативного регулирования, поскольку порядок их проведения ни ГПК РФ, ни иными законами не урегулирован» [1].

Посредничество – это вид примирительной процедуры, направленный на разрешение конфликта, осуществляемый с помощью посредника. Классическими видами посредничества являются медиация и судебное примирение.

Медиация является одним из процессуальных способов применения примирительных процедур, которая прямо предусмотрена ГПК РФ и заключается в урегулировании возникшего конфликта при привлечении нейтрального посредника – медиатора. По мнению Камбер Д.Р., «отличительной чертой процедуры медиации, отличающей ее от судебного разбирательства или третейского, является то, что медиатор не дает этической и юридической оценки сложившемуся конфликту» [2]. Медиация может быть двух видов: осуществляемая на непрофессиональной основе; осуществляемая на профессиональной основе.

Судебное примирение представляет собой вид примирительной процедуры, осуществляемый с помощью судебного примирителя – судьи в отставке.

Следующий критерий классификации примирительных процедур – по возмездности проводимой процедуры: переговоры; посредничество.

В учебной литературе выделяют виды примирительных процедур по возникновению обязательных юридических последствий: примирительные процедуры, не создающие обязательные юридические последствия (например, посредничество, любые согласительные процедуры), и примирительные процедуры, влекущие определенные юридические последствия (например, заключение мирового соглашения и утверждение его судом по ст. 153.10 ГПК РФ).

Также с теоретической точки зрения можно выделить классификацию примирительных процедур по критерию участия суда и сферы применения методов регулирования: внесудебные (досудебные), судебные, универсальные.

Таким образом, примирение сторон выражается в различных способах, включая те, что выделены процессуальным кодексом, не исключая возможности применения процедур, прямо не предусмотренных законом. Разнообразие примирительных процедур позволяет сторонам выбрать, какую процедуру применить в их конкретном случае, чтобы более эффективным способом устранить причины конфликта, прийти к компромиссному решению.

Список литературы

1. *Габова А.В., Голубцова В.Г., Соловых С.Ж.* Гражданский процесс: учебник // Статут, 2024 - [Электронный ресурс]. - URL: https://707.su/lT5a (дата обращения: 23.10.2026).
2. *Камбер Д.Р.* Классификация примирительных процедур // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2023. № 5. - [Электронный ресурс]. - URL: https://clck.su/ZRkBK (дата обращения: 23.10.2026).

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ В СПОРАХ О ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Хакимова Г.И.

Хакимова Гульназ Ильнуровна – студент магистратуры,
юридический факультет, кафедра гражданского процессуального права,
Казанский филиал Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева,
г. Казань

Аннотация: *в статье рассматриваются проблемы определения подсудности в спорах о защите интеллектуальных прав. Анализируется значение правильного выбора компетентного суда для реализации конституционного права на судебную защиту. Особое внимание уделено последствиям несоблюдения обязательного досудебного административного порядка, предусмотренного статьей 1248 ГК РФ, и возможности повторного обращения в суд при изменении оснований иска. Сделан вывод о необходимости соблюдения баланса между процессуальными требованиями и гарантиями судебной защиты интеллектуальных прав.*

Ключевые слова: *правильное определение подсудности, судебная защита интеллектуальных прав, досудебный порядок обжалования.*

УДК 347.9

Правильное определение компетентного суда является одной из гарантий надлежащей защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Следовательно, для реализации права на судебную защиту, закрепленного статьей 46 Конституции Российской Федерации, необходимо корректно определить компетентный суд.

Правильный выбор подсудности означает, что заявитель (истец) верно определил суд для подачи заявления (иска) о защите интеллектуальных прав и ему не будет отказано в его принятии. При буквальном толковании подпункта 4 пункта 1 статьи 127.1 АПК РФ отказ в принятии заявления препятствует повторному обращению в суд с таким же заявлением к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям.

Однако это не означает ограничения права на судебную защиту. Как указывает Конституционный Суд Российской Федерации, «введение обязательных для исчерпания административных процедур, открывающих возможность для обращения в суд, само по себе не означает ограничения права на судебную защиту, которое, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ, выступая гарантией всех иных прав и свобод, в том числе права собственности и свободы экономической деятельности, не подлежит ограничению» [1].

Исходя из системного толкования норм права, при обращении в суд за защитой интеллектуальных прав без соблюдения обязательного досудебного административного порядка, предусмотренного статьей 1248 ГК РФ, суд откажет в принятии заявления. Однако если впоследствии лицо обжалует решение в административном порядке, то при сохранении сторон и предмета спора изменяются основания обращения в суд.

Например, обжалование решения Роспатента об отказе в государственной регистрации товарного знака не тождественно последующему обжалованию решения Палаты по патентным спорам по возражению заявителя. Поскольку изменяется основание обращения, лицо не лишается права повторно обратиться в суд.

Таким образом, правильное определение подсудности является необходимым условием судебной защиты интеллектуальных прав, а несоблюдение досудебного порядка не лишает лицо возможности повторного обращения при изменении оснований иска.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.01.2023 № 1-П «По делу о проверке конституционности статьи 15 и пункта 2 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 106 и части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «НИКА-ПЕТРОТЭК»» - [Электронный ресурс]. - URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301130001 (дата обращения: 23.10.2026).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦИФРОВЫЕ УЧЕБНЫЕ СРЕДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ТЕМЫ «СКОРОСТЬ ХИМИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НИХ»

Гараева С.Р.[1], Сулейманова Н.З.[2]

[1]Гараева Севиндж Расим кызы - кандидат химических наук, преподаватель,
[2]Сулейманова Назрин Захид кызы – магистр,
Азербайджанский государственный педагогический университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: *в представленной исследовательской работе описана методология применения инновационной цифровой среды обучения в преподавании темы «Скорость химических реакций и факторы, влияющие на нее» на курсе химии для средней школы. Предложены экспериментальные модели уроков с использованием виртуальной лаборатории и технологий моделирования. В ходе исследования педагогическими экспериментами были обоснованы не только технические функции программ, но и их применение в реальной классной обстановке, уровень анализа учащимися кинетических графиков и повышение показателей творческого мышления.*
Ключевые слова: *методика преподавания химии, скорость реакции, виртуальная лаборатория, цифровые датчики.*

Поскольку в школьных лабораториях невозможно визуально наблюдать факторы, влияющие на скорость химической реакции, а внутренний механизм воздействия концентрации, температуры, катализатора и контактной поверхности на скорость реакции происходит на молекулярном уровне, тема «Скорость химической реакции и влияющие на нее факторы» считается одной из абстрактных и сложных для освоения. Для повышения эффективности преподавания химии, помимо совершенствования классических методов обучения, следует также широко использовать современные методы обучения [1, с. 6]. Развитие технологий в современную эпоху также открыло новый этап в преподавании химии.

Методы визуализации микромира и молекулярного моделирования

Интерактивные симуляции PhET (интерактивная программа моделирования): Учащиеся могут повышать температуру с помощью интерактивной программы моделирования, динамически отслеживать на экране увеличение интенсивности молекулярного движения и вероятности эффективных столкновений, а также визуально понимать микромеханизм процесса. Преимущество программы заключается в том, что каждый ученик может индивидуально изменять параметры температуры и энергии активации в симуляторе.

Распределение энергии Максвелла-Больцмана в симуляторе PhET: По мере того, как учащиеся повышают температуру в системе от T1 до T2, программа визуализирует на экране способность молекул преодолевать энергетический барьер активации (Ea) с помощью следующего графика:

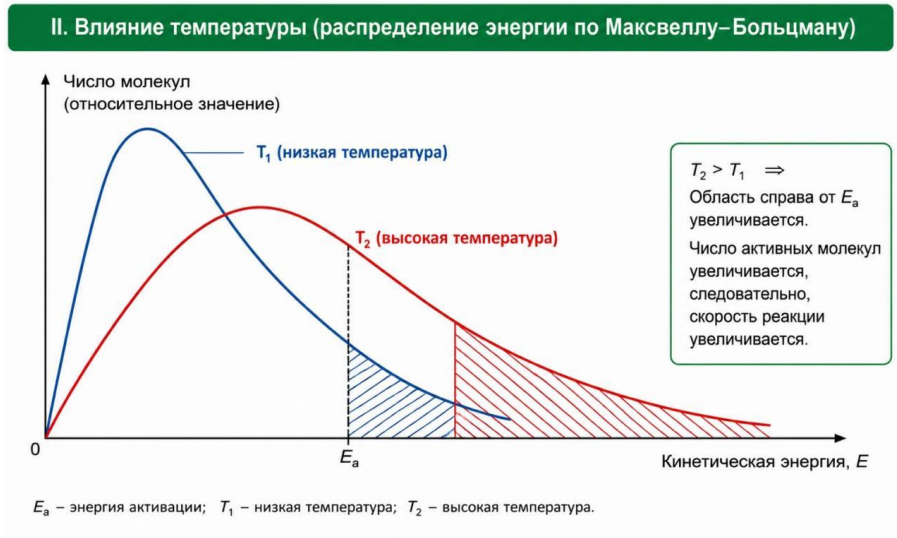

Рис. 1. Влияние температуры.

Повышения температуры до Т2 на графике заштрихованная область справа от линии энергии активации (Еа) расширяется (рис. 1). Из этого учащиеся делают вывод, что увеличение скорости реакции обусловлено не только увеличением хаотического движения молекул, но и увеличением числа активных молекул, которые могут эффективно сталкиваться.

BEAKER от THIX (мобильная виртуальная химическая лаборатория): Учащиеся моделируют реакцию цинка с соляной кислотой различной концентрации в виртуальной лабораторной среде на мобильном устройстве, наблюдают за процессом реакции, отслеживают выделение водорода и сравнивают изменения скорости реакции в зависимости от концентрации кислоты.

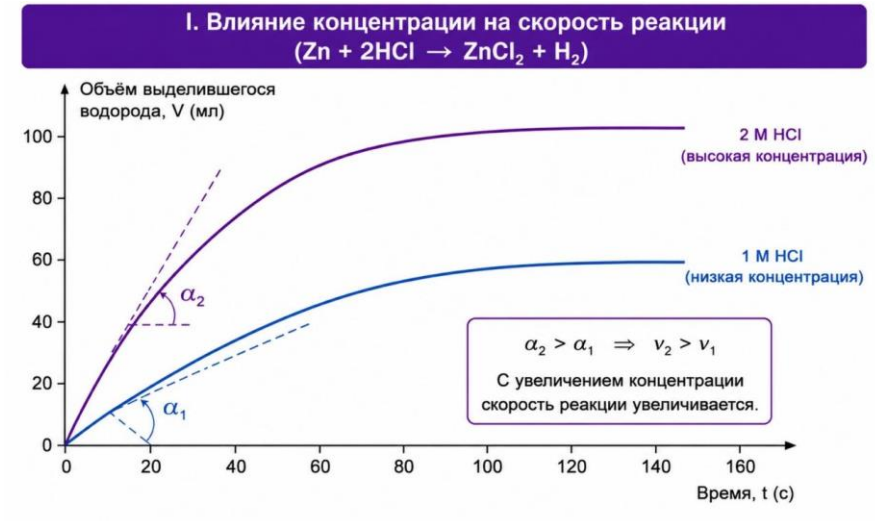

Рис. 2. Влияние концентрации на скорость реакции.

Полученные данные анализируются графически. График показывает, что при увеличении концентрации соляной кислоты с 1 М до 2 М скорость выделения водорода возрастает, и реакция завершается за более короткое время(рис. 2).

Виртуальная лаборатория ChemCollective: Учащиеся моделируют реакцию мраморной пыли и хлопьев с кислотой в виртуальной лаборатории, наблюдая влияние поверхности материала на скорость реакции.

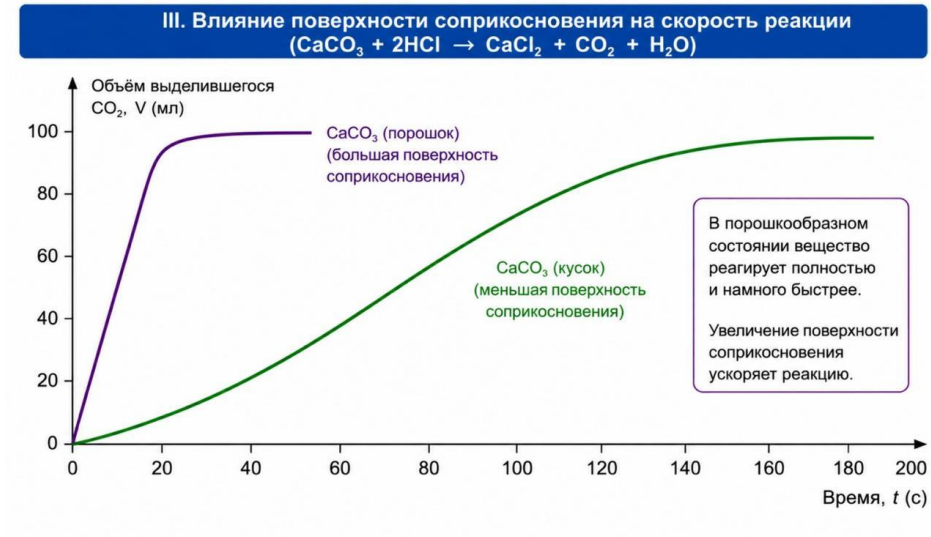

Рис. 3. Влияние поверхности соприкосновения на скорость реакции.

Проводится сравнение реакции образцов $CaCO_3$ одинаковой массы, но разного размера, с соляной кислотой. На основе полученных результатов анализируется кинетическая диаграмма. Учащиеся видят на диаграмме, что порошкообразное вещество реагирует быстрее, чем целое (рис. 2). Это способствует развитию у учеников творческого проектного мышления, позволяющего контролировать химические процессы в производстве и повседневной жизни.

Labster (виртуальная химическая лаборатория): Учащиеся погружаются в трехмерную среду, где могут изменять параметры реакции и наблюдать за результатами, видя, как изменение количества реагентов и объема среды влияет на частоту молекулярных столкновений. Они могут исследовать влияние кинетической энергии на скорость процесса, изменяя температуру. Теория столкновений объясняет влияние концентрации и температуры на скорость химической реакции [2]. Моделирование наглядно показывает, как добавление катализатора снижает энергию активации. Ключевые преимущества обучения: Здесь студенты непосредственно создают модели реакций различных веществ. Интерактивные диаграммы позволяют студентам анализировать диаграммы потенциальной энергии в реальном времени. Мгновенная обратная связь: помогает студентам избегать распространенных ошибок и улучшать понимание. Безопасность: создает среду для работы с опасными веществами без рисков, присущих лабораторным работам [4].

Исследование показало, что использование цифровых технологий, таких как симуляции PhET и виртуальные лаборатории, позволяет студентам лучше усваивать тему «Скорость химических реакций и влияющие на нее факторы» и более точно анализировать кинетические процессы. Применение этих цифровых инструментов не только повысило интерес студентов к предмету, но и положительно повлияло на развитие их аналитического и творческого мышления[3, 5].

Список литературы

1. *Алиев Р.А., Азизов А.Т.* Методика преподавания химии. Баку: Издательство Бакинского университета, 2006.

2. Labster. Reaction Kinetics: The Essentials. URL: https://www.labster.com/simulations/reaction-kinetics-the-essentials
3. *Завальцева О.А.* Использование интерактивных и цифровых технологийв обучении химии О.А. Завальцева, О.С.Мишина, О.В. Коротков // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. № 81(2). С. 256-259
4. *Фарус О.А.* Использование различных видов моделирования в школьном курсе химии / О.А. Фарус, Е.С. Лавренина // Вопросы педагогики. 2021. № 4(1).С. 311-316.
5. *Rutten N., van Joolingen W.R., van der Veen J.T.* The Learning Effects of Computer Simulations in Science Education. // Computers & Education, 2012. 58(1). 136–153.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Гараева С.Р.

Гараева Севиндж Расим кызы - кандидат химических наук, преподаватель, кафедра общей химии и технологий преподавания химии Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: *в статье рассматривается сущность инклюзивного образования, его основные цели и реальное влияние на развитие учащихся, его роль и потенциал в формировании доступной, равноправной и эффективной системы образования. Тема рассматривается с учетом основных направлений, актуальных с точки зрения профессиональной деятельности учителей, приоритетов образовательной политики, участия родителей и управления образовательными учреждениями.*
Ключевые слова: *образовательная среда, сотрудничество учителя и семьи, инклюзивность, инклюзивное образования, равенство в образовании.*

Инклюзивное образование — важное направление, служащее обеспечению основных прав человека, формированию трансформационного подхода к образованию и созданию более справедливой, равноправной и гуманной образовательной среды. Инклюзивное образование — это комплексный подход, обеспечивающий равные возможности для учащихся получать качественное образование, развиваться и реализовывать свой потенциал независимо от их физических способностей, индивидуальных особенностей, потребностей в обучении и социального происхождения[1]. Основные направления инклюзивного образования следующие:

• Устранение барьеров на пути обучения;

• Обеспечение активного и равноправного участия всех учащихся в образовательном процессе;

• Использование методов и стратегий обучения, адаптированных к индивидуальным потребностям учащихся;

• Уважение к индивидуальным особенностям и разнообразию;

• Создание образовательной среды, укрепляющей принятие, взаимное уважение и чувство принадлежности.

Учащиеся с особыми образовательными потребностями иногда сталкиваются с такими проблемами, как социальная изоляция, низкая самооценка, дискриминация и стигматизация. Инклюзивная учебная среда помогает преодолеть эти барьеры и позволяет каждому учащемуся чувствовать себя принятым, ценным и неотъемлемой

частью учебного сообщества. Совместное обучение с учащимися, имеющими свои особенности, оказывает положительное влияние не только на их академическое развитие, но и на их социальное и эмоциональное развитие. В такой среде учащиеся учатся лучше понимать друг друга, уважать различия и сотрудничать[2]. Инклюзивная образовательная среда способствует формированию и развитию:

• Укреплению социальных и эмоциональных связей;
• Построению здоровых и позитивных отношений со сверстниками;
• Повышению уверенности в себе и самооценки;
• Развитию чувства собственной значимости и принятия;
• Развитие эмпатии, взаимного уважения и навыков сотрудничества.

Учителя играют ключевую и решающую роль в формировании инклюзивной учебной среды. Инклюзивное образование поощряет учителей использовать разнообразные и гибкие методы обучения, такие как:

• Мультисенсорное обучение
• Вспомогательные технологии
• Индивидуальные планы обучения (ИПО)
• Модифицированные оценки
• Групповые занятия с поддержкой

Это гарантирует, что учащиеся с особыми потребностями учатся в своем собственном темпе и своим собственным способом. Принимая во внимание индивидуальные особенности и потребности учащихся в обучении, учитель должен:

• определять начальный уровень знаний и навыков;
• учитывать индивидуальную скорость и возможности обучения;
• подбирать занятия, соответствующие интересам и мотивации учащихся;
• готовить дифференцированные задания различной сложности;
• реагировать на различные потребности в обучении, используя визуальные, слуховые и практические занятия;
• предоставлять адаптированные материалы и ресурсы для учащихся с особыми образовательными потребностями;
• назначать более сложные, творческие и исследовательские задания одаренным учащимся;
• предоставлять индивидуальную обратную связь и поддержку в процессе обучения.

Учителя с хорошей профессиональной подготовкой лучше способны выявлять индивидуальные потребности учащихся и применять соответствующие стратегии обучения. Руководство образовательных учреждений должно постоянно инвестировать в профессиональное развитие учителей и в совершенствование их знаний и навыков в современных подходах. В этой связи особое внимание следует уделить следующим областям:

•Тренинг по повышению осведомленности и чуткости в вопросах инклюзии и индивидуального многообразия;
• Специализированные педагогические методы и стратегии работы с учащимися с особыми образовательными потребностями;
• Стратегии управления поведением и позитивной поддержки поведения;
• Навыки эффективного использования вспомогательных и поддерживающих технологий;
• Организация сотрудничества с психологами, терапевтами, специалистами по коррекционной педагогике и другими специалистами[4].

Активное участие семей, сообществ и других заинтересованных сторон имеет важное значение для устойчивой и эффективной реализации инклюзивного образования. Партнерство, установленное между образовательным учреждением, семьей и сообществом, позволяет более точно определять потребности учащихся и

оказывать всестороннюю поддержку их развитию. Активное участие семей и сообществ в этом процессе обеспечивает следующие преимущества:

• Лучшее понимание индивидуальных потребностей и возможностей учащихся;

• Обеспечение непрерывной социальной, эмоциональной и психологической поддержки;

• Укрепление ценностей инклюзии, равенства и взаимного уважения в обществе.

Инклюзивное образование не ограничивается расширением возможностей участия в образовательном процессе, но также вносит значительный вклад в искоренение существующих стереотипов, связанных с инвалидностью, различиями и разными способностями в обществе, и в формирование более справедливых социальных отношений [3]. Доступная и инклюзивная образовательная среда способствует следующим изменениям в обществе:

• Признание и оценка различных способностей и потенциала;

• Сокращение дискриминации и стереотипов;

• Продвижение равных прав и возможностей;

• Формирование социально-профессиональной среды, которая уважает и поддерживает разнообразие.

Заключение: инклюзивность – это будущее образования. Инклюзивное образование – это не просто конкретная педагогическая модель; это также образ мышления, социальные ценности и моральная ответственность всех участников системы образования. Правильно организованная инклюзивная образовательная среда позволяет развивать уверенность в себе и самостоятельность учащихся, укреплять их социальные навыки и активную интеграцию в общество, формировать инклюзивные сообщества, которые поддерживают и сотрудничают друг с другом, а также создавать более сильную, справедливую и гуманную систему образования. Инклюзивное образование – это коллективная ответственность, основанная на совместном сотрудничестве учителей, семей, специалистов и членов сообщества. Такой подход не допускает исключения из образовательного процесса ни одного человека из-за его индивидуальных особенностей и потребностей.

Список литературы

1. *Мортикова Д.С., Макаревская Д.М.* Инклюзивное образование в современном обществе. // Bulletin of Medical Internet Conferences (ISSN 2224-6150) 2020. Volume 10. Issue 5
2. *Кукубаева А.Х., Бердыбекова Н.С., Аубакирова А.А.* РОЛЬ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ЕГО РАЗВИТИЯ // SCIENCE & REALITY № 4. 2020
3. *Аверина Е.А.* Интеграция инвалидов в общество: теоретическое осмысление проблемы. Е.А. Аверина// – Вестник Томского государственного университета. – 2011. - № (1) 13. – С. 5-11.
4. *Егоров П.Р.* Теоретические подходы к инклюзивному образованию людей с особыми образовательными потребностями // Теория и практика общественного развития. – № 3. – 2012. – С. 107–112.

ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ЛЕВОЙ РУКИ НА РАЗВИТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ

Рзаева Ф.И.

Рзаева Фирангиз Имамверди кызы - кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра «Музыки и технологии её преподавания»,
Азербайджанский государственный педагогический университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: *в статье отмечается, что в практике фортепианной игры довольно часто можно наблюдать недостаточное техническое развитие левой руки. Не так редко доводиться слышать фортепианных исполнителей, у которых только правая рука находится на требуемом уровне, левая же значительно отстаёт. Она в сущности не играет, а лишь подыгрывает правой. Автор, рассматривая историю развития фортепианной музыки для левой руки, выделяет три основные мотива для создания этих произведений. Это инструктивный, связанные с профессиональными заболеваниями и творческий.*

В статье отмечается ряд произведений для левой руки в разных музыкальных жанрах. Автор справедливо отмечает, что исполнение произведений для левой руки предполагает чёткое слуховое представление задачи.

Ключевые слова: *фортепианное исполнительство, педагог музыки, произведения для левой руки, исполнительские навыки.*

УДК 37.012.85

В богатом наследии фортепианной музыки литература для левой руки занимает особое место. Её достаточно обширный репертуар охватывает различные жанры – этюды, полифонические произведения, пьесы малой и крупной формы, транскрипции, сонаты, вариации, концерты и даже камерные ансамбли (фортепианный квартет и фортепианный квинтет). Фортепианные произведения для левой руки сочиняли выдающиеся композиторы. Такие как Лист, Сен-Санс, Скрябин, Равель, Р.Штраус, Прокофьев, Бриттен и др.

Рассмотрев историю развития фортепианной музыки для левой руки, можно выделить три основных мотива создания этих произведений. Первый – инструктивный, второй – профессиональные заболевания и травматические повреждения правой руки, третий – творческий, когда композитор сознательно ограничивает себя в средствах оформления звучащего материала, чтобы найти новые, необычные формы фортепианной фактуры.

В практике фортепианной игры довольно–таки часто можно наблюдать недостаточное техническое развитие левой руки. Как отмечал Г. Коган, «не так уж редко доводится слышать учеников даже третьего-четвёртого курса какой-нибудь консерватории, у которых, собственно говоря, только правая рука находится на четвёртом курсе, левая же застряла где-то на первом, если не в училище. Она в сущности не играет, а лишь с грехом пополам подыгрывает правой, оставшись же одна, тотчас обнаруживает полную беспомощность».

О недостаточном техническом мастерстве левой руки, о необходимости её целенаправленного развития писал известный в прошлом пианист И. Левин: Многие ученики с необыкновенной уверенностью играют правой рукой и не замечают, какие грубые ошибки они совершают левой. Если бы они знали, насколько важна роль левой руки. От неё зависит качество и характер всей игры».

В аналогичном духе звучит высказывание известного русского педагога и пианиста А. Гольденвейзера: «Плохо играющая левая рука обычно портит и

художественно и технически всё произведение. Пренебрежение фоном – то есть, как раз то, что, когда пишут глаз на ухо не смотрят-огромная ошибка».

Проблема левой руки издавна занимала исполнителей и педагогов. Музыканты прошлого также глубоко осознавали значение левой руки в достижении полноценного двуручного ансамбля и художественного качества исполнения. Достаточно обратиться к музыкальным трактатам Д. Дирути «Трансильванец», Ф. Куперена «Искусство игры на клавире», Ф. Калькбреннера «Методы обучения игры на фортепиано» и др., и мы убедимся, что данная проблема настолько же стара, как само клавирно-фортепианное исполнительство, и вопрос о необходимости развития игровых ресурсов левой руки всегда был актуальным. Таким образом, важность всестороннего моторно-технического усовершенствования левой руки не вызывает сомнения. Отсюда следует вывод: «техническая несостоятельность левой руки крупнейший недостаток, подлежащий решительному искоренению». Но если высказывания одних не шли дальше советов упражнять левую руку, следить за тем, чтобы она чисто исполняла свою партию, то другие создавали различные экзерсисы, этюды, пьесы и другие сочинения.

Среди этих композиторов первым был Ф.Э. Бах. Его маленькая «Пьеса для игры одной правой или одной левой рукой» послужила импульсом дальнейшего развития и формирования нового вида фортепианной музыки – литературы для одной руки, то есть мономануальной фортепианной литературы. Но здесь же следует оговориться. Если идея сочинения для одной руки нашла плодотворное воплощение в практике фортепианного творчества и исполнительства в силу актуальности проблемы, то сочинения для одной правой руки (примерно пятнадцать произведений во всей мировой фортепианной литературе) не прижилось ни в учебно-педагогическом, ни в концертном репертуаре.

Но вернёмся к Ф.Э.Баху. Что толкнуло его обратиться к столь оригинальному способу изложения своего замысла? Разъяснение может дать его труд «Опыт об истинном искусстве игры на клавире», где сетуя на вредные тенденции музыкальной педагогики своего времени, он пишет: «В начале учеников мучают безвкусным Murhys для того, чтобы колотить и поэтому становится уже навсегда непригодной для своего истинного употребления, между тем её то, как раз и следовало бы упражнять разумным способом, ибо ей особенно трудно стать такой же ловкой, как правая рука».

По - видимому, указанная пьеса Баха была сочинена с целью «разумного» упражнения левой руки, её приравнивания к возможностям правой.

Примеру Ф.Э. Баха последовали многие композиторы - пианисты, квалифицировавшиеся в основном в области инструктивной литературы Л. Бергер, К. Гурлитт, Г. Беренс, К. Черни, И. Гуммель, Л. Шитте и другие. Благодаря им в репертуаре для левой руки накопилось большое количество инструктивной литературы различных жанров.

Идея создания произведения для левой руки привлекала композиторов не только с точки зрения инструктивно-педагогической. Часто побудительной причиной были профессиональные заболевания и травматические повреждения правой руки. История пианизма хранит память о пианистах, вовсе лишённых правой руки и тем не менее достигших высоких результатов исполнительского мастерства. Это венгерский пианист и композитор Г. Зичи, австрийский пианист П. Витгенштейн, чешский пианист О. Хольман. Своей деятельностью эти пианисты доказали возможность концертных выступлений с программой из произведений для левой руки, содействовали обогащению репертуара для левой руки.

Г. Зичи на протяжении всей жизни создавал произведения для левой руки. Это была единственная форма осуществления его исполнительских замыслов. «Шесть этюдов», посвящённых Ф. Листу, заслужили высокую оценку великого композитора, который в знак признательности на основе третьего этюда «Вальс Адель» сочинил

блестящую транскрипцию для двух рук. Лист написал также пьесу специально для игры одной левой рукой.

П. Витгенштейн активно содействовал расширению литературы для игры левой рукой. По его заказу были сочинены фортепианные концерты М. Равеля, Р. Штрауса, С. Прокофьева, Б. Бриттена, Ф. Шмидта. Перу Витгенштейна принадлежит большая «Школа для левой руки» в трёх частях.

Заболевания правой руки побудили А. Скрябина, Ф. Блуменфельда, Л. Годовского к сочинению произведений для левой руки в определённый период их творчества.

Говоря об основных причинах возникновения произведений для левой руки, нельзя абсолютизировать ни «инструктивный», ни «травматический источник». Не так уж редко композиторы обращались к произведениям для левой руки в поисках новых средств фортепианной техники и фактурной организации музыкального материала. Их привлекали «экстремальные» условия работы, что, возможно, стимулировало их творческую фантазию, выдумку, находчивость. Из – за необычных условий игры они изобретали новые формы фактурного оформления музыкального материала. По-видимому, именно это обстоятельство побудило Б. Бартока к сочинению бравурного этюда для левой руки в пору увлечения виртуозным пианизмом. Таким образом, сложившиеся объективные музыкально – исторические условия и более конкретные субъективные причины оказались факторами, обусловившими постоянный интерес к проблеме левой руки, к стимулированию её исполнительских возможностей и как следствие этого – возникновению многочисленных (более трёхсот) произведений для левой руки.

Говоря о произведениях для левой руки, нельзя пройти мимо проблемы фактурной организации музыкального материала в условиях игры одной рукой. При разрешении этой проблемы композиторы занимают различные позиции. Но несмотря на многообразие творческих почерков, средств и способов выражения конкретных музыкально-исполнительских стремлений, можно выделить два основных принципа построения фортепианной фактуры - «мономануальный» и «бимануальный».

Не вдаваясь в подробный разбор основных принципов организации фортепианной фактуры в произведениях для левой руки, укажем лишь то, что «мономануальный» принцип проявляется в построении таких форм изложения, в которых учитывается специфика левой руки, её ограниченные игровые возможности. Это ведёт к облегчению фактурной вертикали, сужению регистрового диапазона изложения, использованию преимущественно одноголосной и двухголосной фактуры, преобладанию линеарных форм фактурного развития.

«Бимануальный» принцип ориентирован на создание иллюзии двухручного исполнения, в связи с чем обнаруживается стремление к развёртыванию изложения по широкому клавиатурному полю, сопоставлению и столкновению различных регистров, в построении многоэлементной и насыщенной фактуры.

Исполнение произведений для левой руки на фортепиано, преодоление фактурных сложностей, в первую очередь, предполагает чёткое слуховое представление задачи. Именно так можно постигнуть внутреннюю логику построения формы, ощутить взаимосвязь между отдельными элементами и направить изложение по единому руслу. Ограниченные условия игры повышают роль и значение этих средств, заставляют находить новые возможности их применения.

Исполнение на фортепиано произведений для левой руки предполагает разрешение различных аппликатурно-двигательных задач. Повышение роли и значения каждого пальца, расширяет сферу их деятельности, создаёт необходимость в функционально - дифференцированной аппликатуре.

Особенно, когда левая рука излагает функционально разнородные линии фактуры – мелодию и сопровождение. В таких случаях левая рука как бы совмещает функции обеих. Выполняют эти различные функции пальцы, между которыми распределяются основные задачи. Когда мелодия излагается в верхнем слое фактуры, мелодически

ведущим пальцем становится первый, пятому поручается ведение базовой линии, остальным отводится вспомогательная роль. Когда же мелодия переходит в нижний пласт фактуры, то пятый палец становится уже мелодически ведущим, в то время как остальные, в том числе и первый, исполняют сопровождение. В этом заключается специфика аппликатуры в произведениях для левой руки. В них также широко используются различные приёмы аппликатуры: скольжение, перекрещивание, беззвучная подмена, взятие двух соседних нот одним пальцем.

Новые, необычные аппликатурные сочетания в произведениях для левой руки встречаются гораздо чаще, чем в произведениях для обеих рук, где аппликатура в основном стандартизирована.

Важнейшим элементом полноценного процесса интонирования всей музыкальной ткани на фортепиано является правая педаль, которая в произведениях для левой руки приобретает компенсаторскую функцию. Она как бы умножает пальцы, скрепляет разрозненные куски фактуры, направляет их в единое русло изложения, колористически обогащает и усиливает звучание, даёт возможность по – разному инструментировать общую палитру звуков, чем способствует преодолению физического ограничения, связанного с одноручной игрой.

Успешное разрешение музыкально-технических проблем в произведениях для левой руки оказывает неоценимую пользу исполнителям в их дальнейшем профессиональном усовершенствовании.

Произведения для одной руки могут служить хорошим подспорьем для преодоления серьёзных технических недостатков левой руки, выработки тонких исполнительских навыков. Они могут оказать содействие и тем, кто из – за болезни правой руки вынужден временно прекратить исполнительскую деятельность.

Профессиональные заболевания правой руки – следствие продолжительного напряжения и переутомления мышц – и по сей день остаются тяжёлым недугом пианистов. Лечение заболевания требует отказа от исполнительской деятельности на какое-то время. В этот период произведения для левой руки незаменимый материал для занятий. И.Левин отмечает что, «Если левая рука у вас на подозрении – а для этого, несомненно, будет достаточно оснований-почему бы не вообразить, что правая «вышла из строя» на два-три дня и не уделить всё внимание левой?».

К сожалению, правая рука «выходит из строя» на самом деле и порою, на более продолжительное время. Игра одной левой рукой в этот период может оказать пользу и правой руке. В многожанровом наследии фортепианной литературы для левой руки не все представляют одинаковый интерес. Лишь несколько сочинений заслуживают внимания пианистов. Это прежде всего пьесы Скрябина ор.9, концерты Равеля и Прокофьева, а также этюды Блуменфельда и Бартока, пьесы Форстера, Регера, Л. Годовского, концерты Штрауса, Бриттена, Бакса и других. Эти произведения успешно могут быть использованы в учебно – педагогическом репертуаре и принести большую пользу молодым исполнителям в сложном процессе формирования полноценной пианистической техники, раскрывают высокие потенциальные возможности левой руки. А это чрезвычайно важно, ибо, по словам В. Ландовской, у пианистов должно быть «две правых руки».

Список литературы

1. *Алексеев А.Д.* Из истории фортепианной педагогики. – Хрестоматия, «Музична Украина», 1974, 166 стр.
2. *Гольденвейзер А.* О музыкальном исполнительстве. –М., Музыка,1975, 416 стр.
3. *Коган Г.* Работа пианиста.- М., Музыка, 1963, 130 стр.
4. *Левин И.* Основные принципы игры на фортепиано.- М., Музыка, 1978, 80 стр.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ СПО КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ НОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС

Вторыгина Л.Н.

Вторыгина Любовь Николаевна - преподаватель правовых дисциплин,
ГБПОУ РХ «Абаканский строительный техникум»
г. Абакан, Республика Хакасия

Аннотация: *практическое обучение студентов юридических специальностей в системе среднего профессионального образования в условиях действия ФГОС, принятого в 2023 года, скорректировал подходы к формированию профессиональных компетенций студентов, предъявляя новые требования к организации всего образовательного процесса. Практическое обучение выступает основой формирования профессиональных навыков (компетенций) специалиста правовой сферы. Формирование компетенций смещается к активным методам аудиторного обучения, цифровым тренажерам, решению правовых кейсов. Определение значительного количества часов производственной и учебной практики, сотрудничество с работодателем позволяет сформировать, как общие, так и профессиональные компетенции выпускника, подготовить подготовки востребованных специалистов.*

Ключевые слова: *практическое обучение, формирование профессиональных и общих компетенций, профессиональный стандарт, учебные занятия, среднее профессиональное образование (СПО).*

DOI 10.24412/2413-7111-2026-10402

Постоянное реформирование системы образования в целом потребовало и изменение подхода в подготовки специалистов среднего звена. Современный ФГОС СПО по специальности 40.02.04 «Юриспруденция» (утв. Приказом Минпросвещения РФ от 27.10.2023 № 798) изменил не только возможность выбора видов профессиональной деятельности, но и диктует новые подходы к формированию компетенций, предъявляя новые требования к организации всего образовательного процесса.

Профессиональный стандарт 2014 года четко был сфокусирован на подготовке специалистов в направлении «Право и организацию социального обеспечения». Сегодня же базовая квалификация — «Юрист» по стандарту позволяет выбирать вид профессиональной деятельности и требует жесткой привязки навыков к конкретным трудовым функциям. Неизменной остается и основная задача среднего профессионального образования - подготовка специалистов к предстоящей трудовой деятельности через формирование его общих и профессиональных компетенций.

Как показывает опыт анализа профессиональных качеств специалистов юридической сферы, умения и навыки по специальности, а также общие и профессиональные компетенции успешно формируются на практике. Смещение фокуса с «знаниевого» на «деятельностный» подход показывает, что практика не только место применения знаний, но и сама становится источником знаний. В само ФГОС 2023 года четко прописано, что образовательная деятельность при освоении образовательной программы или отдельных ее компонентов организуется в форме практической подготовки.

В процессе обучения перед студентом ставиться комплекс задач - технических, экономических, организаторских. Именно они позволяют способствуют формированию, закрепленных во ФГОС и общих и профессиональных компетенций.

Поэтому и подход к обучению должен быть еще более комплексным, целенаправленным. Необходимо студентов СПО ставить постоянно в такие условия, которые позволяли бы им упражняться в профессиональной деятельности. Вопрос практической подготовки связан не только с прохождением практики в контакте с потенциальным работодателем, но и в системе всего образовательного процесса. Новый ФГОС позволяет определять образовательной организации значительное количество часов практического обучения, как в самой организации, так и непосредственно у работодателей. При этом ключевое значение имеют формы, методы и способы организации практического обучения. В связи с этим серьезный «груз» ложиться на плечи разработчиков учебных планов, рабочих программ учебных дисциплин, а особенно профессиональных модулей, программ практик и фонда оценочных средств по ОПОП. Именно качество их подготовки, разработки и, самое важное, реализации влияет на подготовку квалифицированного конкурентоспособного выпускника.

Так, обучение профессиональным умениям в ходе учебных занятий возможно с использованием таких традиционных активных практических методов обучения как:

- метод упражнений, т.е организованное планомерное и повторяющееся выполнение действие, целью которого является овладение этими действия либо повышение их качества. Преподаватели правовых дисциплин оценивают этот метод как наиболее эффективный при организации самостоятельной работы, тем более, что разработано не мало видов этих упражнений;

- метод практических работ – студенты применяют на практике те знания, которыми они уже владеют в ходе теоретического обучения. Практический метод способствует углублению знаний и умений, улучшает качество решения задач коррекции и контроля. Здесь возможны разные варианты практико-ориентированных заданий: решения практических ситуаций, где формируется компетенция по применению норм права, составление правовых процессуальных документов, где идет процесс овладения навыками подготовки юридических документов, в том числе с использованием информационных технологий, проводить правовую экспертизу документов для организаций и физических лиц, составлние аргументированных ответов на обращения граждан и организаций и др.. Решение профессиональных ситуационных задач возможно, как в ходе комбинированного учебного занятия, так и практической работы. Относительно правовых дисциплин - это достаточно эффективный метод, позволяющий использовать теоретические знания, умения, их применить к ситуации, проработать нормативный материал и представить четкое решения с использование профессионального языка. Способствует формированию, как общих компетенций, так и профессиональных;

- метод деловой игры (или их элементы игры). Здесь имеются ввиду созданные ситуации, которые полностью моделируют реальность. Главная задача студентов, найти из такой ситуации выход. Здесь возможен переход от простых игр к полноценным судебным заседаниям, что имитирует реальную практику арбитражных и гражданских судов. Этот метод применим как в ходе проведения учебного занятия, так и в учебной практике. При этом, как указывает в своей работе Карпухин Д.Ю, это не основа обучения, а дополнение теоретического материала, являясь как бы заключительным этапом усвоения [4];

- имитация деятельности на тренажере - метод, позволяющий формировать умения, доведенные до автоматизма. Тренажер, совмещенный с современными ИКТ-очень современный способ обучения, позволяющий менять режимы, работы программы. Так в образовательном процессе при подготовке специалистов правовой сферы разработаны и используются программные комплексы, виртуальные симуляторы и интерактивные платформы. Они позволяют студентам отрабатывать практические навыки в безопасной среде, максимально приближенной к реальным рабочим условиям. Такие как, например, «Процедурный симулятор судебного

заседания», «Симулятор процедуры допроса свидетеля или подозреваемого», Симуляторы медиации и переговоров и др.;

- выполнения курсовых работ (проектов). Этот метод применяется на заключительном этапе изучения учебной дисциплины или междисциплинарного курса. Он позволяет применить полученные знания в решении комплексных задач, связанных со сферой деятельности будущих специалистов - юристов, а так, же приобрести навыки творческой, исследовательской деятельности, выбирать способы деятельности, организовывать свою деятельность, применять информационно-коммуникационные технологии. Остается проблемный вопрос в условиях широкого использования цифровых технологий и искусственного интеллекта отследить сформированность компетенций.

- выполнение практической (аналитической) части выпускной квалификационной работы – это наиболее важный метод. Стандарт 2014 года для СПО предусматривал итоговую аттестацию именно в форме ВКР, а ныне действующий - в форме демонстрационного экзамена и защиты дипломного проекта (работы) [3]. Вот на этом этапе студент по сути показывает на сколько он овладел тем видом деятельности, готов к самостоятельной деятельности по специальности. С сентября 2026 года изменение итоговой аттестации в системе СПО закреплено Федеральным законом от 23 июля 2025 года №253-ФЗ, который внёс поправки в закон «Об образовании в Российской Федерации», а Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 22 мая 2026 года №351 устанавливает изменения в порядке проведения государственной итоговой аттестации по программам среднего профессионального образования (СПО). Так, итоговая аттестация проводится в форме демонстрационного экзамена, а не защиты дипломной работы и для студентов –выпускников по специальности «Юриспруденция». Если написание ВКР предусматривает самостоятельную, достаточно длительную, кропотливую работу студента по написанию теоретической и, что особо важно, формированию практической части, где предполагается анализ нормативной базы, статистики, судебной практики. Значимым моментов выступало рецензирование работы практикующими специалистами в конкретной правовой сфере, а так же публичная защита. Все это позволяло выявить и общие и профессиональные компетенции.

- проведение демонстрационного экзамена в качестве итоговой государственной аттестации для специальности «Юриспруденция» - серьезный заключительный этап, предусматривающий объективную оценку не просто теоретических знаний, но и готовность выпускника к выполнению реальных трудовых функций. Именно он предусматривает имитацию реальной профессиональной среды – рабочее место юриста - компьютер с доступом к справочно-правовым системам (Консультант+, Гарант), принтер, сканер, а также практические жизненные ситуации в качестве практического задания. Выпускник максимально приближен к офисным условиям юридической фирмы, кабинета дознавателя, следователя, нотариальной конторы или правового департамента. Предполагается, что этот вид итоговой аттестации позволить выявить сформированность и профессиональных компетенций и общих (профессиональную выносливость, стрессоустойчивость и навыки тайм-менеджмента). При этом оценка практических навыков независимыми экспертами – реальными специалистами правовой сферы, потенциальными работодателями – позволяет объективно отметить готовность приступить к работе по специальности [5].

Следует так же отметить особое место в системе практического обучения возможность участия студентов в чемпионатах и конкурсах по стандартам «Профессионалов» (ранее WorldSkills Russia) по специальности «Юриспруденция». Это достаточно сложный, многоэтапный процесс, направленный как раз на оценку практических навыков. Здесь требуется особая подготовка как со стороны самого студента, желающего поучаствовать в конкурсе профессионального мастерства, так и педагога, взявшего на себя ответственность по его подготовке. Несмотря на то, что

отдельной компетенции по специальности «Юриспруденция» нет, студенты могут участвовать в одной из компетенций, согласно выбранного образовательной организацией модуля. Так, Правоохранительная деятельность (Полицейский) – это прямая компетенция или смежные компетенции, где право является профильным модулем. Среди смежных можно выделить такие как, Социальная работа, Предпринимательство, Администрирование отеля, Сметное дело, Управление документацией (Документационное обеспечение управления), Охрана труда. Координационным советом по подготовке и проведению чемпионата по профессиональному мастерству «Профессионалы» Всероссийского чемпионатного движения по профессиональному мастерству, ежегодно утверждается рекомендуемый перечень компетенций [6]. Задания Чемпионата Профессионалы предусматривают разные группы заданий – это определения правовых норм, составление и оформление процессуальных, правовых документов, подготовка и разработка проектов, их публичная защита и другие варианты в привязке к реальным жизненным ситуациям, требующие специальных правовых знаний и умения. Все это имеет четкую привязку практической деятельности юриста, где отслеживается сформированность целого комплекса общих (от ОК1 до ОК 12) и профессиональных компетенций (в зависимости от профессионального модуля и ключевой общеправовой профессиональной дисциплины). Важно указать на процедуру оценки выполнения практических заданий – это эксперты – работодатели – профессионалы. Участие в Чемпионате не только проверка своей практической подготовленности конкурсантом, но и качества подготовки в образовательной организации. Итоги участия могут послужить значимой ступенью в дальнейшей карьере выпускника. Есть возможность и самой образовательной организации проанализировать, учесть и применить в образовательном процессе комплекс профессиональных заданий в практической подготовке обучающихся по специальности. Здесь вновь четко прослеживается связь с работодателем, который как никто другой четко определяет свои требования к специалисту, что служит основанию к формированию конкретных компетенций будущего сотрудника правовой сферы.

Применению указанных выше методов, должен предшествовать анализ содержания учебного материала и содержания профессиональной деятельности специалистов в рамках обеспечения всей ОПОП, о чем указывалось выше. Именно от этого зависит эффективность того или иного метода.

Студенты должны овладеть в ходе аудиторной работы действиями (операциями), которые им предстоит выполнять в профессиональной деятельности. Однако круг этих действий – умений, навыков, практический опыт, а так же ряд общих и профессиональных компетенций, предусмотренных ФГОС – аудиторно не достаточен для выпускника.

Перед специалистом стоят задачи, которые нередко носят комплексный межпредметный характер и требуют значительного времени на их решение. Практически за время аудиторного обучения студенты не в состоянии прорешать (опробовать решения) все задачи, с которыми они могут столкнуться в своей профессиональной деятельности, работая на разных должностях**.** В связи с этим большая часть разработанных учебно-производственных задач могут выполняться студентами, как на производственной, так и учебной практике. Именно практика позволяет связать теоретическое обучение и самостоятельную работу на производстве. На практике студенты приобретают первоначальный опыт профессиональной деятельности по своей специальности.

В образовательном процессе системы СПО в части подготовки юриста - специалиста среднего звена доли теоретической подготовки студентов и практическая часть распределяются либо в равных соотношениях, либо все же теоретическая часть превышает над практикой. При этом ФГОС в п 2.10 определяет, что практика входит

в профессиональный цикл и имеет следующие виды - учебная практика и производственная практика, которые реализуются в форме практической подготовки.

Таким образом, по своему содержанию теоретическая подготовка должна создавать определенный фундамент знаний, а практическая подготовка обеспечивает обучение профессиональным знаниям и умениям. В комплексе все это должно способствовать устойчивому формированию, как общих, так и профессиональных компетенций. В свою очередь, на учебное заведение возлагается обязанность по обеспечению будущему специалисту практическую подготовку к профессиональной деятельности. Профессиональная практическая подготовка, в том числе и формирование профессиональных компетенций возможно, как внутри образовательной организации в учебной аудитории, так и на конкретном предприятии.

Как гласит ФГОС, практика входит в профессиональный цикл и имеет следующие виды - учебная практика и производственная практика, которые реализуются в форме практической подготовки. Учебная и производственная практики реализуются как в несколько периодов, так и рассредоточено, чередуясь с учебными занятиями. Типы практики устанавливаются образовательной организацией самостоятельно с учетом ПОП.

Как предыдущий стандарт, так и ФГОС 2023 года уделяют значительное место практическому обучению, давая образовательному учреждению возможность в установленных рамках подбирать для выпускаемой специальности оптимальное сочетание в профессиональных модулях практики. При этом проведение учебной практики, происходит в учебных, учебно-производственных помещениях образовательной организации. Для достижения наибольшего результата необходимо создание специальных условий. Это, во-первых, организация рабочего места, наиболее приближенного к сфере деятельности специалиста. Специальности юридического профиля требуют оснащение современными справочными правовыми системами с постоянно обновляемой базой (Консультан+, Гарант и т.д.). Во-вторых, постановка соответствующих целей, определение задач и выделение конечного результата. В-третьих, разработка и применение учебно-методического материала, способствующего становлению общих и профессиональных компетенций, а так же провести оценку результата. Здесь могут быть использованы: анализ производственных (в частности правовых) ситуаций, решение ситуационных задач, деловые игры, выполнение творческих проектов, при этом все должно иметь практический выход.

Обязательным требованием качественной подготовки специалистов среднего звена является производственная практика. Вопрос ее организации и проведения для образовательной организации зачастую стоит достаточно остро. Производственная практика самая сложная форма учебного процесса и в организационном, и в методическом плане, так как для ее осуществления необходимо соединить интересы производства и учебного заведения, приспособить процесс обучения к практическим задачам конкретного предприятия, учреждения, организации. Практическая подготовка студентов осуществляется, как правило, на базах организаций, предусматривающей выполнение работ, соответствующих направлению практической подготовки обучающихся. Так, для специальности «Юриспруденция» базой практики может быть, как структура правоохранительная (суд, прокуратура, ОВД, нотариат, адвокатура и т.д.), так и правоприменительные – юридические отделы организаций, юридические фирмы и другие структуры правовой направленности. В настоящее время для юристов практика продолжает рассматриваться как место для «наблюдения» и выполнения поручений. И это проблема — нежелание работодателей брать студентов из-за низкой квалификации и отсутствия ресурсов. Возможность проведении практики с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, закрепленная статье 16 ФЗ «Об

образовании» [1] и регламентированная Правилами, утвержденными Постановлением Правительства [2] частично решает проблему ресурсов.

Вопрос сопровождения практики сводится в основном к тому, что, во-первых, структура производственной практики зависит от содержания профессионального модуля, в который она включена и местом прохождения практики, что достаточно сложно и носит индивидуальный характер. При этом не мало важно какие модули, предусматривающие практику включены в учебный план, т.е насколько грамотно составлен учебный план. Руководителю практики от образовательной организации необходима при этом подготовка качественных практических заданий в ходе производственной практики, полный и подробный инструктаж.

Во-вторых, необходимо отработать систему сотрудничества с работодателем, к которому студент направляется на практику. Одним из вариантов может быть социальное партнерство, либо просто договорные отношения только на время практики, не предусматривающие долговременное сотрудничество. Как отмечалось выше, в любом случае не всегда, или даже зачастую, работодателя не устраивает временный низко квалифицированный труд, да еще и необходимость ресурсного обеспечения практиканта – инструктаж, руководитель практики, рабочее место и т.д. А в условиях обеспечения реализации нового стандарта на работодателя ложиться дополнительно обязанность оценки компетенций, отслеживание выполнения видов работ в соответствии с программой практики. Это в какой-то степени вызывает опаску у работодателя в отношении и терминов (вызывает сложность даже само понятие компетенция) и их применение, тем более, что знание образовательных стандартов не входит в сферу деятельности работодателя. Эта дополнительная нагрузка не всегда рассматривается работодателем как положительный фактор.

Особое внимание следует заострить на практики преддипломной, когда студенту необходимо выполнение практического анализа в своей работе, а представление должной информации не всегда совпадает с интересами работодателя. До начала учебного 2026-2027 года сбор практической информации для дипломной работы составлял основу этой практики. С внесением корректив это становится необходимым этапом в практической подготовке к демонстрационному экзамену. Хотя на данном этапе студент практически готовый специалист, которому требуется оформить и показать все свои умении, навыки, сформированные компетенции. При чем, именно на демо экзамене работодатель будет имеет возможность оценить своего потенциального работника.

Для полной оценки картины подготовки специалистов в настоящее время образовательные организации стараются по итогам производственных практик, проводит различного рода совместные мероприятия с участием руководителей с мест практики. Широко используется семинары, научно-практические конференции, круглые столы и другие. Форма, место и способ проведения различен. Современные технологии позволяют применять режим on-line, что допускает не отвлекать работодателя от важных рабочих вопросов.

В итоге, такие формы совместных мероприятий позволяют:

- определить сильные и слабые стороны организации практики как со стороны образовательной организации, так и работодателя-руководителя практики, выделить необходимость корректировки программы практик;

- довести до работодателя направления политики в сфере подготовки специалистов среднего звена, как со стороны государства, так и образовательной организации, а работодатель – представить свои требования к компетенциям будущего специалиста, потенциального работника в новых условиях работы. Эти моменты могут быть учтены и при внесении предложений по проведению демонстрационного экзамена.

- обсудить перспективы совместного сотрудничества, в том числе и с последующим направлением на практику, ее организацию и трудоустройством выпускников.

В конечном счете, практическое обучение, совместное сотрудничество образовательной организации, студента и работодателя должно обеспечивать овладение видами профессиональной деятельности и целостную подготовку специалиста к профессиональной деятельности, т.е. к выполнению его обязанностей на тех должностях, которые он будет занимать уже как специалист. Именно правильное сочетание и качество проведения практического обучения как в ходе учебных аудиторных занятий, так и непосредственно у работодателя на предприятиях и в организациях позволяют в полной мере сформировать у студентов – выпускников, как общие компетенции, так и профессиональные, таким образом подготовить компетентного, востребованного специалиста в правовой сфере.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ: в ред. от 28.06.2026 // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7598; Российская газета. — 2012. — 31 дек. (№ 303). — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745 (дата обращения: 10.10.2026).
2. Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: Постановление Правительства РФ от 11.10.2023 № 1678: в ред. от 06.05.2026 // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 42. — Ст. 7452. — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310120031 (дата обращения: 10.10.2026).
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.04 Юриспруденция: Приказ Минпросвещения России от 27.10.2023 № 798: Зарегистрировано в Минюсте России 01.12.2023 № 76207 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312010007 (дата обращения: 10.10.2026).
4. *Карпухин Д.Ю.* Методика проведения деловых игр на занятиях по специальным дисциплинам [Электронный ресурс] / Д.Ю. Карпухин // Альманах педагога. — 2022. — URL: https://almanahpedagoga.ru/servisy/publik/publ?id=40940 (дата обращения: 10.10.2026).
5. Методическое пособие для начинающих преподавателей «Методы и приемы обучения. Активные методы обучения» [Электронный ресурс] // Инфоурок. — URL: https://infourok.ru/metodicheskoe-posobie-dlya-nachinayuschih-prepodavateley-metodi-i-priemi-obucheniya-aktivnie-metodi-obucheniya-2680421.html (дата обращения: 10.10.2026).
6. Всероссийское чемпионатное движение по профессиональному мастерству «Профессионалы» [Электронный ресурс] // URL: https://pro.firpo.ru/

АСПЕКТЫ ЛЕЧЕНИЯ БРОНХОЛЕГОЧНОЙ ПАТОЛОГИИ

Собирова Ш.И.[1], Якубов Д.М.[2]

[1]Собирова Шохиста Илхамовна – ассистент,
[2]Якубов Дурумбай Мусаевич – ассистент,
кафедра пропедевтики детских болезней,
Ургенчский государственный медицинский институт,
г. Ургенч, Республика Узбекистан

Аннотация: *одной из актуальных проблем фтизиатрии и пульмонологии является повышение эффективности лечения больных туберкулезом легких. Туберкулез очень опасная, коварная инфекционная болезнь. Передается в основном воздушно-капельным путем.*

Ключевые слова: *туберкулез, лечение, аспекты, патология, болезнь, заболевание, палочка Коха.*

DOI 10.24412/2413-7111-2026-10403

Актуальность. По данным ученых, туберкулез остается одной из ведущих инфекционных причин смертности в мире [1-3]. Туберкулез – инфекционное заболевание, которое вызывается бактериями и в основном поражает легкие [4, 5]. Инфекция распространяется от больных туберкулезом по воздуху при кашле, чихании, отхаркивании [6-8]. Туберкулез можно предотвращать и излечивать [9, 10]. По оценкам, туберкулезными бактериями инфицировано около четверти населения мира [11, 12]. В большинстве случаев у носителей туберкулезной инфекции не наблюдается признаков заболевания [13, 14]. Не все могут заразить других туберкулезом [15, 16]. Примерно у 5–10% инфицированных в какой-то момент появляются симптомы туберкулеза и развивается активная форма заболевания [17, 18]. Повышенному риску развития туберкулеза подвергаются инфицированные младенцы и дети [19, 20]. Туберкулез обычно требует терапии антибиотиками [21, 22]. Отсутствие лечения может привести к летальному исходу [23, 24]. В некоторых странах младенцам или детям раннего возраста для профилактики туберкулеза вводится вакцина бациллы Кальметта – Герена БЦЖ [25, 26]. Вакцина предупреждает смерть от туберкулеза и защищает детей от тяжелых форм заболевания [27-29]. Риск развития туберкулеза может повышаться при наличии ряда факторов [30-32]. В большинстве случаев у носителей туберкулезной инфекции не наблюдается признаков заболевания и они не могут заразить других [33]. Лишь у небольшой части инфицированных развивается активная форма туберкулеза с симптоматическими проявлениями. Повышенному риску развития туберкулеза подвергаются инфицированные младенцы и дети. Туберкулез возникает в результате размножения бактерий в организме и поражения различных органов. Симптомы туберкулеза могут месяцами оставаться слабо выраженными, в результате чего больной может, сам того не подозревая, заражать других людей. Симптомы зависят от локализации инфекционного процесса в организме. Обычно туберкулез поражает легкие, но может также поражать почки, головной мозг и позвоночник.

Цель исследования: оценка эффективности лечения больных в городе Ургенч.

Материалы и методы. В исследование включен 41 пациент с ТБ легких, все больные проходили стационарное лечение в областном клиническом противотуберкулезном диспансере г. Ургенч в 2026г за полгода. Критерии включения: наличие легочной формы, бактериовыделение микроскопия, посев на плотные и жидкие питательные среды, отсутствие ВИЧ-инфекции. Средний возраст

больных составил 45,0 ± 15,4 года. По результатам микробиологических исследований мокроты у 118 пациентов выявлен ТБ, из них у 24 (20,3%) пациентов ТБ диагностирован впервые. Оставшиеся 94 (79,7%) пациента наблюдались по 1Б, 2А и 2Б группам диспансерного учета и объединены в группу с хроническим ТБ.

Результаты исследования. Анализ эффективности лечения после прохождения интенсивной фазы химиотерапии у больных с впервые диагностированным ТБ показал, что положительная клинико-лабораторно-рентгенологическая динамика (отрицательные результаты по бактериоскопии; купирование респираторных симптомов; нормализация общеклинических лабораторных показателей; рентгенологически – значительное рассасывание очагово-инфильтративных изменений, закрытие полостей распада и др.) наблюдались у 14/24 (58,3%) больных ТБ.

Заключение. Неэффективность лечения в основном связана с неадекватными схемами лечения, наличием сопутствующей патологии, перерывами.

Список литературы

1. *Аскарова Р.И.* Как космос может влиять на медицину. // Конференция. Через тернии к звездам. Освоение космоса. 2025 год, стр. 16-19.
2. *Аскарова Р.И.* ТЕМА ЧАХОТКИ И ТУБЕРКУЛЕЗА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ // Проблемы науки. – 2026. №3(96) – С. 46-47.
3. *Аскарова Р.И., Рахимов А.К.* Поведенческие, психоневрологические расстройства у больных туберкулезом. // Психология, психиатрия, наркология 21века. 2025 год - 1 (1), стр. 616-622.
4. *Аскарова Р.И.* Здоровье через искусство. Революция Арт терапии. Психология, психиатрия, наркология 21век. 2026 год. 1 (1), с. 35-48.
5. *Аскарова Р.И.* КОРНИ И ВЕТВИ АРТ-ТЕРАПИИ: ИСТОРИЯ ИСЦЕЛЯЮЩЕГО ИСКУССТВА // Арт-терапия, фундаментальные и прикладные научные исследования актуальные вопросы, достижения и инновации. 20 март 2026 год. Стр. 142-149. Кемерово.
6. *Аскарова Р.И.* Выявление туберкулеза легких, сочетанного с сопутствующей патологией // Проблемы науки. – 2026. –№1(94) С. 21-23.
7. *Аскарова Р.И.* Значение противотуберкулезной вакцинации БЦЖ у детей. Наука, образование и культура - №1(75). Стр. 53-54, 2026 год.
8. *Аскарова Р.И.* Цифровизация для диагностики туберкулеза (обзор литературы). Современные инновации. 2025 год - №3(49) – Стр. 25-26.
9. *Аскарова Р.И.* Историческая веха – открытие фармакологии препаратов против туберкулеза // Интеграция теории и практики в медицине, перспективы развития, 2026 – стр. 32-37.
10. *Аскарова Р.И.* ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ // Современный мир, природа и человек. Технологии стран БРИКС для развития медицины. – С. 112-119. Кемерево.
11. *Аскарова Р.И.* THEORETICAL BASIS OF STUDYING THE WAYS OF DERIVATIVE WORD SEMANTIZATION BASED ON THE MEANING OF WORD-FORMING MORPHEMES AS A COMPONENT OF COMMUNICATIVE METHODOLOGY // Researches. 2025. № 1. С. 127.
12. *Атаджанова О.Н.* Лабораторная диагностика в клинической практике. European Science - №3(79) - 2026, стр. 24-27.

13. *Алимухамедова М.Р., Бекчанов Б.Г., Якубов Д.М.* РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ БРОНХООБСТРУКТИВНОГО СИНДРОМА У ДЕТЕЙ // Інтеграція освіти, науки та бізнесу в сучасному середовищі: зимові диспути: тези доп. II Міжнародної науково-практичної інтернет-конференції, 4-5 лютого 2021 р.– Дніпро, Україна, 2021.–Т. 1.–502 с. – С. 146.
14. *Атаджанов Х.П., Якубов Д.М.* ХРОНИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ПЕЧЕНИ И БЕРЕМЕННОСТЬ // Интернаука. – 2021. – №. 19-1. – С. 94-95.
15. *Киличева Т.А., Собирова Ш.И.* СОВРЕМЕННЫЕ ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ И ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА В УРГЕНЧСКОМ ФИЛИАЛЕ ТАШКЕНТСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ // Проблемы современной науки и образования. – 2023. – №. 8 (186). – С. 19-22.
16. *Киличева Т.А., Собирова Ш.И.* Влияние образа жизни и культуры здоровья студентов с процессом обучения в медицинской академии // Вестник науки и образования. – 2023. – №. 5 (136)-1. – С. 65-71.
17. *Латипов Ф.Ш., Матчанов Г.Ш., Юлдашев Б.Т., Вапаев Т.Г.* Сравнительный анализ причин возникновения гингивита у детей школьного возраста. European Science №2(78) - 2026, стр. 52-56.
18. *Рахимов А.К.* ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПРАВИЛАМ ПРОФИЛАКТИКИ ТУБЕРКУЛЕЗА // Проблемы педагогики. 2025 год. №3(72).
19. *Рахимов А.К.* ОБУЧЕНИЕ И МЕТОДИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕЧЕНИЯ ТУБЕРКУЛЕЗА У БОЛЬНЫХ С УСТОЙЧИВЫМИ ФОРМАМИ // Проблемы педагогики. – 2026. – №. 1 (74). – С. 29-32.
20. *Машарипова Р.Т., Алиева П.Р.* Методика подсчета и анализ заболеваемости населения Хорезмской области бронхолегочной патологей. Проблемы педагогики №3(76) – 2026 г., стр. 14-17.
21. *Собирова Ш.И.* Проблемы туберкулеза и оздоровительного питания кумысотерапией // Вестник науки и образования. – 2023. – №. 3 (134). – С. 135-139.
22. *Собирова Ш.И.* ИММУНОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ БОЛЬНЫХ ДЕТЕЙ ТУБЕРКУЛЕЗОМ // Наука, образование и культура. – 2024. – №. 1 (67). – С. 65-69.
23. *Якубов Д.М.* Течение локального туберкулеза у детей и подростков // Вестник науки и образования. – 2024. – №. 10 (153)-1. – С. 82-87.
24. *Якубов Д.М.* Особенности эмоционального развития детей, болеющих туберкулезной интоксикацией //Вестник науки и образования. – 2024. – №. 2 (145)-2. – С. 53-55.
25. *Якубов Д.М.* ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ СЕРДЦА СРЕДИ БОЛЬНЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ ЛЕГКИХ В ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ // Вестник науки и образования. – 2024. – №. 3 (146)-2. – С. 47-50.
26. *Собирова Ш.И.* УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ И ПОЛУЧЕНИЕ ЗНАНИЙ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ // Проблемы педагогики. – 2023. – №. 1 (62). – С. 77-82.
27. *Сабирова Ш.И.* АНАЛИЗ ДАННЫХ КЛИНИЧЕСКИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОСТОЯНИЯ ГЕПАТОБИЛИАРНОЙ СИСТЕМЫ У ДЕТЕЙ С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ // Проблемы современной науки и образования. – 2024. – №. 5 (192). – С. 40-43.
28. *Сабирова Ш.И.* Клинические функциональные особенности состояния гепатобилиарной системы у детей с избыточным весом младшего возраста // Наука, образование и культура. – 2024. – №. 2 (68). – С. 44-46.
29. *Каримджанов И.А., Шамансурова Э.А., Мадрахимов П.М., Искандарова И.Р., Машарипов О.О., Якубов Д.М.* Специфический иммунный ответ на вакцинацию различными видами пневмококковых вакцин у детей в Южном Приаралье // Multidisciplinary Journal of Science and Technology, 2025 год, том 5, стр. 220-227.

30. *Saidovich R.B., Yakubov D.M. et al.* ANALYSIS OF THE DEVICE FEATURES OF GENERAL-PURPOSE PROGRAMMABLE GRAPHICS PROCESSORS //CENTRAL ASIAN JOURNAL OF MATHEMATICAL THEORY AND COMPUTER SCIENCES. – 2023. – Т. 4. – С. 1, 100-103.
31. *Аскарова Р.И.* Расстройства нервной системы у больных туберкулезом // Журнал Неврологии и нейрохирургических исследований – 2025 год, №1, том-6, стр. 20-24.
32. *Аскарова Р.И.* Особенности туберкулезного процесса у детей в Хорезмской области/Журнал Теоретической и клинической медицины. 2025 год, №2 – стр. 140. Издательство: Институт Иммунологии. Академия наук Республики Узбекистан.
33. *Аскарова Р.И.* Сил касаллиги билан огриган болаларда АРТ терапиядан фойдаланиш. самарадорлиги. //Тиббиетда янги кун. №5(37)2021-ноябрь-декабрь. – 2021. Стр. 6-9.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

РУССКИЕ МУЛЬТФИЛЬМЫ КАК ИСТОЧНИК ФОРМООБРАЗОВАНИЯ И ВДОХНОВЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ

Гусова Д.Т.[1], Пинчук А.М.[2], Иванова К.А.[3]

[1]Гусова Дзерасса Таймуразовна - кандидат искусствоведения, доцент,
[2]Пинчук Анна Михайловна - доцент,
[3]Иванова Ксения Александровна - студент,
кафедра Искусства костюма и моды,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство),
г. Москва

Аннотация: *в статье рассмотрена тема «Русские мультфильмы как источник формообразования и вдохновения в ювелирном искусстве». Примерами русских анимаций будут мультфильмы «Жихарка» и «Снежная королева». В работе проанализированы мультфильмы, проведен анализ их художественных особенностей, изучены пластические характеристики персонажей, определено каким образом пластические характеристики можно трансформировать в ювелирные украшения.*
Ключевые слова*: русская анимация, ювелирное искусство, формообразование, пластические характеристики персонажей, дизайн украшений, художественное вдохновение.*

Анимационное искусство является важной частью современного мира. Русская анимация отличается выразительностью, уникальной стилистикой и народными мотивами. Эти особенности делают её ценным источником вдохновения для разных сфер искусства, в том числе ювелирного дизайна. Ювелирный дизайн берет вдохновения из разных областей, таких как: архитектура, природа, литература, изобразительное искусство, музыка. Вдохновение из анимаций можно взять из анализа разных областей: художественная, музыкальная, литературная. Особенно интересным является художественный анализ пластики персонажей и преобразование её в формы для украшений. Цель данной статьи - исследовать, каким образом художественные и пластические особенности русских мультфильмов могут быть использованы при создании дизайна ювелирных изделий. В качестве объектов анализа выбраны мультфильмы «Жихарка» и «Снежная королева», которые отличаются ярко выраженной художественной стилистикой и выразительной пластикой персонажей.

Российская анимация отличается глубокой традицией сказочности, акцентом на философию и развитие эмпатии и воспитания. Мультфильм «Жихарка» обладает яркой народной стилистикой, персонажи напоминают народные игрушки, чувствуется дух декоративно-прикладного искусства. Анимация построена на упрощенных формах, ярких контрастных цветах и выразительных силуэтах. Персонажи изображены с простой, но, в то же время выразительной пластикой, что делает их легко узнаваемыми.

Мультфильм «Снежная королева» имеет холодную и утонченную стилистику. Его художественный стиль построен на тонких, острых линиях, четкой геометрии и холодных оттенках. В мультфильме все имеет формы кристаллов льда, снежинок, что создает запоминающуюся и узнаваемую картинку.

Таким образом, выбранные мультфильмы имеют разные художественные стили, в первом упрощенные, но динамичные формы, яркие цвета, во втором сложные, изящные формы и холодные оттенки. Несмотря на различия в художественной

стилистике, оба мультфильма имеют яркую визуальную индивидуальность, благодаря чему их персонажи уже долгое время остаются узнаваемыми и вызывают интерес у зрителей.

Для того чтобы использовать персонажей в разработке ювелирных изделий, необходимо рассмотреть их основные пластические характеристики. К пластическим характеристикам относятся силуэт, пропорции, цвета и особенности формообразования.

Силуэт является одним из главных средств создания запоминающегося образа персонажа. Именно по силуэту зрители могут узнать героя ещё до рассмотрения деталей. В мультфильме «Жихарка» персонажи отличаются мягкими и округлыми формами и силуэтами. Их формы напоминают традиционные русские игрушки и матрёшки. Плавные линии создают ощущение уюта, добра и связи с народом. В мультфильме «Снежная королева» формы и силуэты имеют совершенно иной характер. Здесь преобладают вытянутые формы, острые углы и чёткие линии. Такое решение помогает передать атмосферу холода, строгости и сказочного величия.

Важную роль в восприятии персонажа играют его пропорции. Персонажи мультфильма «Жихарка» обладают крупными головами и небольшим туловищем. Благодаря этому образы выглядят более выразительными и эмоциональными, а также приобретают декоративный характер. Персонажи «Снежной королевы», наоборот, отличаются тонкими и вытянутыми пропорциями. Такое построение формы подчёркивает их изящность и создаёт ощущение лёгкости.

Цветовая палитра является важной частью художественного образа и значительно влияет на эмоциональное восприятие мультфильма. В «Жихарке» используются преимущественно тёплые и насыщенные оттенки: красный, жёлтый, оранжевый и коричневый. Эти цвета ассоциируются с народным декоративно-прикладным искусством и создают атмосферу домашнего тепла и уюта. Для «Снежной королевы» характерна холодная цветовая гамма, включающая голубые, белые и серебристые оттенки. Такое цветовое решение подчёркивает ледяной характер мультфильма и усиливает ощущение зимней сказки.

Форма персонажей также отражает особенности художественного решения мультфильма. В «Жихарке» преобладают плавные, круглые формы без резких переходов. Они делают персонажей более добрыми и привлекательными для зрителя. В «Снежной королеве» формы более острые, геометричные. Во многом прослеживается ассоциации со снежинками, льдом и кристаллами, что подчёркивает специфику и стиль мультфильма.

Проведённый анализ помог определить, каким образом особенности персонажей и их форм могут быть использованы при проектировании ювелирных изделий. Силуэты персонажей могут стать основой для общей композиции украшения. Например, округлые формы «Жихарки» могут трансформироваться в плавные линии подвесок или брошей. Такие изделия будут выглядеть мягкими и гармоничными. Вытянутые и более строгие силуэты персонажей «Снежной королевы» могут найти отражение в дизайне серёг, кулонов и колье, где важную роль играют вертикальные линии и графичность формы. Геометрия из «Снежной королевы» может быть преобразована в кристаллические, острые структуры колец, серёг или диадем.

Цветовые решения могут быть реализованы через подбор металлов и камней. Тёплая палитра может выражаться в использовании золота, янтаря или гранатов, а холодная — в серебре, белом золоте, платине, бриллиантах и драгоценных голубых камнях. Декоративные мотивы мультфильмов могут быть переосмыслены как орнаментальные элементы ювелирного изделия.

Таким образом, пластика персонажей из мультфильмов может быть преобразована в абстрактные формы, сохраняя при этом ассоциации с оригинальным художественным образом персонажа.

На основе проведённого анализа была разработана концепция серии ювелирных украшений, вдохновлённых образами рассмотренных мультфильмов. Коллекция включает несколько типов украшений: серьги, кольца, браслеты и подвески. Первая линия коллекции основана на образах мультфильма «Жихарка». В её основе лежат округлые формы, плавные линии и тёплая цветовая гамма. Украшения имеют мягкие контуры и напоминают стилизованные силуэты персонажей. Орнаментальные элементы отсылают к народным декоративным мотивам.

Вторая линия вдохновлена мультфильмом «Снежная королева». Для неё характерны геометрические формы, вытянутые линии и использование прозрачных или холодных по цвету материалов. Основной мотив — кристаллические структуры, напоминающие снежинки и ледяные узоры. Такая коллекция демонстрирует возможность художественной трансформации анимационных образов в ювелирный дизайн. В результате персонажи мультфильмов не копируются напрямую, а становятся источником пластических решений.

Русские мультфильмы представляют собой богатый источник художественного вдохновения для современного ювелирного искусства. Их выразительная стилистика, оригинальная пластика персонажей и продуманная цветовая палитра создают широкие возможности для формообразования и вдохновения. Анализ мультфильмов «Жихарка» и «Снежная королева» показал, что их художественные особенности могут быть успешно трансформированы в формы ювелирных изделий. Основными элементами такого преобразования являются силуэт, пропорции, характер формы и цвет.

Разработка авторской концепции украшений на основе анимационных образов демонстрирует перспективность данного подхода. Использование визуальных и пластических особенностей мультфильмов позволяет создавать оригинальные дизайнерские решения, соединяющие традиции анимационного искусства и современное ювелирное проектирование.

Список литературы

1. *Голубева О.Л.* Основы композиции. М.: Изобразительное искусство, 2004. 120 с.
2. *Арнхейм Р.* Искусство и визуальное восприятие / пер. с англ. М.: Прогресс, 1974. 392 с.
3. *Кандинский В.В.* Точка и линия на плоскости. СПб.: Азбука-классика, 2005. 240 с.
4. Жихарка: мультфильм [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Жихарка_(мультфильм,_1977) (Дата обращения: 15.06.2026).
5. Снежная королева: мультфильм [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Снежная_королева_(мультфильм,_1957) (Дата обращения: 15.06.2026).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СПЕЦИФИКА ВООБРАЖЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ II И III УРОВНЯ

Усынина Т.П.

Усынина Татьяна Петровна - Кандидат психологических наук, доцент,
SPIN-код 1495-5882
кафедра психотерапии и наркологии
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Оренбург

Аннотация: *статья посвящена изучению особенностей воображения старших дошкольников с общим недоразвитием речи. Представлены результаты сравнительного анализа специфики развития воображения старших дошкольников, с общим недоразвитием речи II и III уровня. Выявлено, что вербальное и невербальное воображение старших дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня является более развитым, чем у сверстников с общим недоразвитием речи II уровня.*
Ключевые слова: *дошкольник, общее недоразвитие речи, воображение, вербальное воображение, невербальное воображение, диагностика.*

Воображение является необходимым условием почти всякой умственной деятельности. Оно тесно связано с развитием познавательных процессов и самой личности детей. Эта связь взаимообусловлена. С одной стороны, воображение зависит от качества сформированности восприятия, памяти, мышления, речи, с другой – способствует развитию этих процессов, создавая основу для образных действий.

В психологической и педагогической литературе есть много материалов, раскрывающих различные проблемы воображения детей с нормальным темпом развития и, в тоже время, недостаток практических исследований воображения у детей с отклонениями.

Анализ теоретической литературы и обзор экспериментальных исследований показал, что вопрос о развитии воображения продолжает изучаться. Ведутся эксперименты и поиски в этой области, которая привлекает самое серьезное внимание разных специалистов. Многие авторы говорят о необходимости обучению творчеству, так как не все дети могут сами открывать дорогу к созиданию и сохранять надолго творческие способности (О.М. Дьяченко, Н.Е. Веракса).

Трудности в развитии воображения, выражении эмоций, проявлениях творчества испытывают дети, имеющие общее недоразвитие речи (ОНР). При недостаточном общении темп развития речи и других психических процессов замедляется (А.В. Брушлинский, А.В. Запорожец, И.В. Дубровина, Г.М. Кучинский, М.И. Лисина, А.М. Матюшкин, Е.О. Смирнова, А.Г. Рузская, Ф.А. Сохин и др.). Есть и обратная зависимость, наблюдаемая чаще всего при различных отклонениях в развитии, когда дефицитарность коммуникативных и коммуникативно-речевых средств приводит к резкому снижению уровня общения, ограничению социальных контактов и искажению межличностных отношений (О.П. Гаврилушкина, Е.О. Смирнова, В.С. Мухина, Н.Ю. Борякова, Д.И. Бойков, Ю.Ф. Гаркуша, Е.М. Мастюкова, С.А. Миронова, Т.В. Туманова, У.В. Ульенкова, Г.В. Чиркина, Т.Б. Филичева и др.). Поэтому нарушения речи, зачастую, ведет за собой общее отставание познавательных процессов. При этом развитие целенаправленного и произвольного воображения – одна из важнейших задач и новообразований дошкольного возраста, обуславливающих успешность формирования комплекса характеристик готовности к школьному обучению [2], [4], [8], [9], [12]. Недостаточная разработанность проблемы

воображения старших дошкольников с общим недоразвитием речи в современной психолого-педагогической науке обусловила актуальность темы нашего исследования.

Цель исследования: выявить общие и специфические особенности развития воображения старших дошкольников с общим недоразвитием речи II и III уровня.

Экспериментальное исследование особенностей воображения старших дошкольников с общим недоразвитием речи проводилось на базе детского сада комбинированного вида г. Оренбурга.

Диагностический эксперимент проводился индивидуально с каждым ребенком с использованием подготовленных бланков по методикам Е. Торренса и О.М. Дьяченко [3] и диктофона для фиксации рассказов по методике «Придумай рассказ» (Р.С. Немов) [6]. Для обработки эмпирических данных и установления значимости различий в группах детей с общим недоразвитием речи разного уровня, нами использовался непараметрический критерий различий U-Манна-Уитни.

Выборку исследования составили 20 дошкольников в возрасте 5-5,5 лет. Характер нарушения: II уровень (12 человек) и III уровень **(**8 человек).

Для определения специфических особенностей воображения нами проводилось сравнение показателей старших дошкольников с общим недоразвитием речи II и III уровней. Сравнительные результаты диагностики по методике Е. Торренса представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительные результаты детей с общим недоразвитием речи II и III уровней по методике Е. Торренса.

Группа	**Индекс оригиналь-ности**	**Индекс уникальности**	**Гибкость**	**Показатель невербальной креативности (в %)**
ОНР II уровня	0,37	0,41	1,14	27,7%
ОНР III уровня	0,69	0,64	1,88	37,5%

Из данных таблицы 1 мы можем видеть, что уровень развития воображения дошкольников с общим недоразвитием речи II уровня несколько ниже, чем у детей с общим недоразвитием речи III уровня. Так, при выполнении заданий теста дети с общим недоразвитием речи II уровня тратили больше времени на каждую картинку, у них было больше пропущенных картинок. Эти дети часто затруднялись в рисовании продолжения предложенной картинки и рисовали отдельно от предложенного элемента. Включение заданных элементов детьми данной группы часто производилось после напоминания экспериментатора. Так, например, Кирилл Р. (с общим недоразвитием речи II уровня) взялся рисовать сразу после предоставления задания, но первую картинку быстро отодвинул в сторону, нарисовав солнце в верхнем углу и не дорисовывая предложенный элемент («Потому что облако тут уже есть»). Принялся за вторую, но не смог придумать как ее дорисовать и т.д. Итогом тестирования ребенка стали всего 2 «законченные» картинки с использованием заданных элементов изображения.

Дети с общим недоразвитием речи III уровня продемонстрировали большую внимательность при выполнении задания и более детальные и законченные изображения с включением данных элементов. Однако здесь также не приходится говорить о высоких результатах.

Индекс оригинальности существенно различается у детей с разным уровнем общего недоразвития речи. Так, дети с общим недоразвитием речи III уровня показали более высокие результаты по параметру «оригинальность». Изображения часто были не похожи на изображения остальных детей группы, однако иногда сами дети

затруднялись дать название нарисованному. Лада К., показавшая наиболее высокие результаты среди детей с общим недоразвитием речи, создала 8 изображений, отличающихся оригинальностью. Однако оригинальными здесь были только задумки картинок. Создать интересные детали девочка не смогла. Картинке 1 она дала название «Дельфин», но пририсованы были только плавник и глаз. Картинку 3 она развернула на 180º и стала рисовать куклу с локонами, но не смогла закончить даже изображения головы. При этом идеи девочки были достаточно оригинальны и не повторялись не только в группе детей с общим недоразвитием речи, но и в выборке в целом.

Дети с общим недоразвитием речи II уровня продемонстрировали низкие результаты при оценке оригинальности. Создаваемые изображения были шаблонны и схематичны и часто повторялись. Также много изображений было создано с отступлением от задания – не были включены в картинку заданные элементы.

Индексы уникальности в группах также имеют различия. Так, у детей с общим недоразвитием речи III уровня при сопоставлении результатов рисования с атласом, предлагаемым авторами, обнаруживается больше уникальных изображений, чем у детей с общим недоразвитием речи II уровня.

Обе группы имеют низкие показатели гибкости, однако у детей с общим недоразвитием речи III уровня при рисовании возникали более разнообразные идеи и способы их воплощения (если выданная картинка ни на что не похожа, можно перевернуть лист и посмотреть еще раз и т.п.) У детей с общим недоразвитием речи II уровня интерес к выданному изображению пропадал, если ассоциации не возникали сразу, и чаще встречались отказы дорисовать картинку.

В целом, показатель невербальной креативности также выше у группы с общим недоразвитием речи III уровня.

По всем характеристикам невербальной креативности дети с общим недоразвитием речи III уровня демонстрируют более высокие результаты. В данной группе есть дети, результаты которых достаточно близки к уровню детей без речевых нарушений. Изображения, создаваемые этими детьми отличаются оригинальностью и уникальностью среди прочих в выборке. Юля Д., например, при рисовании сразу поставила себе задачу придумать «интересное животное», а Слава Б. стремился разнообразить придуманные сюжеты картинок дополнительными деталями и т.п. Дети стремились не просто выполнить задание, но и усложнить рисунок, пояснить детали, сделать изображение более законченным.

Старшие дошкольники с общим недоразвитием речи II уровня больше акцентировали свое внимание на включении данного элемента в свою картинку, чем на ее оригинальности. Их изображения отличались схематичностью и имели мало деталей. Стремления усложнить или закончить рисунок также не отмечалось. Так, Рита Л. прокомментировала одно из изображений следующим образом: «Я уже эту черточку дорисовала, не хочу дальше эту картинку рисовать», - т.е. для девочки был важен сам факт включения заданного изображения в свой рисунок, после чего интерес сразу пропадал.

Проанализируем обнаруженные различия в показателях невербальной креативности с использованием U-критерия Манна-Уитни (таблица 2).

Таблица 2. Различия в показателях невербальной креативности детей с ОНР II и III уровней.

Характеристика	**$U_{эмп}$**	**Уровень значимости***
Оригинальность	21,5	5%
Уникальность	44,5	Не значимо
Гибкость	19	5%

**При $n_1=8$ и $n_2=12$ $U_{кр}=25$ для $p\leq0,05$, $U_{кр}=17$ для $p\leq0,01$*

Из таблицы 2 видно, что в группах детей с общим недоразвитием речи II и III уровней такие показатели невербальной креативности как оригинальность и гибкость имеют статистически значимые различия на уровне 5%. Такие различия указывают на то, что у детей с различной тяжестью с общим недоразвитием речи существует тенденция снижения показателей оригинальности и гибкости при оценке невербальной креативности при более выраженных нарушениях. Так, мы можем утверждать, что у детей с общим недоразвитием речи III уровня невербальная креативность более развита, чем у детей с общим недоразвитием речи II уровня. При этом в обеих группах показатели по методике ниже, чем у детей без речевых нарушений (значимо, 1%).

Рассмотрим результаты диагностики вербального мышления по методике «Придумай рассказ». Скорость придумывания рассказа у детей рассматриваемых групп примерно одинаковая. Дети с общим недоразвитием речи II уровня начинали свое повествование после приблизительно минутного раздумывания. Трое детей обдумывали начало истории около 2х минут и испытывали затруднения в начале рассказывания (не могли вспомнить «нужное» слово, начинали рассказывать об одном, а потом меняли тему и пр.). Дети с общим недоразвитием речи III уровня начинали рассказ после 30-40 секунд. У них также возникали сложности, но они быстрее с ними справлялись. Например, Юля Д. передумала рассказывать сказку о принцессе и начала пересказывать сюжет недавно просмотренного мультфильма. Девочка мотивировала смену темы тем, что «про мультик интереснее».

Необычность, оригинальность сюжета рассказа имеет качественные различия в двух группах. Однако в группе детей с общим недоразвитием речи II уровня сюжеты носят описательный характер и их содержание преимущественно связано с переживаемыми детьми событиями. Дина Р., например, рассказала следующую историю: «У меня есть любимая игрушка – кукла. Но однажды я на нее обиделась. Как-то раз мы с ней и мамой поехали в парк гулять. Катались на качелях и каруселях. Потом мы пошли в кафе. А когда мы вышли из кафе, я смотрю – а куклы нет. Я очень обиделась на нее, думала, она бросила меня. Но мама сказала, чтобы я не плакала. Она пошла в кафе. Когда она вышла из кафе, у нее в руках была моя любимая игрушка. Больше я ее нигде не забываю». Мы видим, что в данном рассказе девочка перечисляет факты из собственной жизни, не описывая при этом детально героев или переживания, вызванные событиями. Сама сюжетная линия является достаточно простой.

Дети с общим недоразвитием речи III уровня также используют пересказ знакомых уже сюжетов из собственной жизни или сказок, мультфильмов. Однако у них нередко встречаются и элементы выдумки. В качестве примера можно привести рассказ Данилы К.: «Три робота летели на стадион ко мне. Был сильный ветер, но их не сдувало. На стадионе стояло много самолетов, которые не могли взлететь. И тогда роботы решили нагреть моторы самолетов. У них были горячие моторы, и они стали нагревать моторы самолетов. Благодаря роботам самолеты смогли взлететь. Оказав помощь, роботы полетели ко мне в гости. Мы весело провели время. Роботы – друзья человека». Здесь мы видим также достаточно простой рассказ, но, в отличие от предыдущего примера, в нем используется не обычный жизненный, бытовой сюжет, а присутствует элемент фантазирования. Ребенок рассказывает о себе, но при этом выдумывает несуществующих героев и саму ситуацию.

Разнообразие образов, используемых в рассказах двух групп детей, не имеет существенных различий. Количество упоминаемых героев в обеих группах не превышает 3. Дети с общим недоразвитием речи II уровня при этом достаточно редко «придумывают» своих героев, беря за основу реальных людей или вещи. Дети с общим недоразвитием речи III уровня также не используют большое количество персонажей, однако их характер существенно отличается – герои нередко придумываются или берутся знакомые ребенку персонажи из сказок, мультфильмов.

Проработанность и детализация образов, представленных в рассказе детей с общим недоразвитием речи II и III уровней выражена, приблизительно одинаково. Дети не дают подробных описательных характеристик своим героям, изредка ограничиваясь упоминанием внешних признаков: холодный, пушистый, серый, красивый, страшный и пр. При этом такие характеристики если и даются, то только главному персонажу. Дети нередко используют самих себя в качестве героев повествования. При этом дети с общим недоразвитием речи III уровня описывают свои умения, привязанности или качества: «я умею…», «я люблю…», «мне нравится…», «я был добрым волшебником…» и т.п. Дети с общим недоразвитием речи II уровня используют в основном только обозначения себя, иногда упоминая какие-либо эмоции: «обиделась», «мне было весело», «я радовался» и т.п.

Впечатлительность, эмоциональность образов, имеющихся в рассказе выражена одинаково в двух группах: все дети рассказывают достаточно эмоционально, используют жестикуляцию и мимику для передачи эмоций и пр.

Анализ уровней развития вербального воображения детей с общим недоразвитием речи II и III уровней по методике «Придумай рассказ» (таблица 3).

Таблица 3. Сравнительные результаты диагностики по методике «Придумай рассказ» детей с общим недоразвитием речи II и III уровней.

Уровень развития воображения	**ОНР II уровня**	**ОНР III уровня**
Очень высокий	0%	0%
Высокий	0%	0%
Средний	0%	62,5%
Низкий	91,7%	37,5%
Очень низкий	8,3%	0%

Мы видим, что в данных группах не отмечается высоких и очень высоких результатов по методике. У детей с общим недоразвитием речи II уровня отмечаются только низкие и очень низкие результаты, указывающие на несформированность показателей вербального воображения. У детей с общим недоразвитием речи III уровня отмечается преобладание средних значений по результатам теста, что свидетельствует о близком к нормальному для старшего дошкольного возраста уровне сформированности вербального воображения.

Уровни развития невербального воображения существенно различаются в двух группах. Мы проверили эти различия с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни. Значение критерия составило U=23,5 (при n_1=8 и n_2=12 $U_{кр}$=25 для $p \leq 0,05$, $U_{кр}$=17 для $p \leq 0,01$), что соответствует 5% уровню статистической значимости и указывает на существование тенденции различий в группах детей с общим недоразвитием речи II и III уровней.

Данные по методике «Дорисовывание фигур» представлены в таблице 4.

Таблица 4. Уровни развития воображения детей с общим недоразвитием речи II и III (О.М. Дьяченко).

Уровень развития воображения	**ОНР II уровня**	**ОНР III уровня**
Высокий	0%	0%
Средний	16,7%	75%
Низкий	83,3%	25%
Коэффициент оригинальности	2,5	3,9

Из таблицы 4 видно, что так же, как и по двум другим методикам, здесь наблюдается более высокий уровень развития воображения у большинства испытуемых с общим недоразвитием речи III уровня. Так, низкий уровень развития воображения наблюдается лишь у 25% детей с общим недоразвитием речи III уровня, а у детей с общим недоразвитием речи II уровня – у 83,3%. Средние результаты встречаются у 75% детей с общим недоразвитием речи III уровня и у 16,7% – с общим недоразвитием речи II уровня.

Коэффициент оригинальности также выше у детей с общим недоразвитием речи III уровня. Эти дети создают более оригинальные и интересные рисунки, чаще стараются придумать что-то не стандартное, чтобы удивить экспериментатора. Их изображения представляют собой в основном простые, схематичные рисунки предметов живой и неживой природы. При этом дети имеют идею, что не нужно повторяться и что картинки должны различаться.

Дети с общим недоразвитием речи II уровня гораздо реже создают оригинальные рисунки. Они не ставят себе задачу придумать что-то интересное и не размышляют над картинкой, не стараются ее перевернуть. Они схематично изображают первую пришедшую на ум ассоциацию. Также для данной группы свойственно отказываться от рисования на тех листах, где не возникает прямой и однозначной ассоциации с предлагаемым элементом для дорисовывания. Можно сказать, что здесь дети проявляют большую ригидность.

Видимые различия по методике мы также проверили с использованием U-критерия Манна-Уитни. Эмпирическое значение критерия составило U=20 (при n_1=8 и n_2=12 $U_{кр}$=25 для $p \leq 0,05$, $U_{кр}$=17 для $p \leq 0,01$), что соответствует 5% уровню статистической значимости различий: в группе детей с общим недоразвитием речи III уровня оригинальность создаваемых рисунков выше, чем у детей с общим недоразвитием речи II уровня.

Таким образом, можно отметить тенденцию более высокого уровня развития воображения в группе детей с общим недоразвитием речи III уровня. Полученные результаты соотносятся с исследованиями В.П. Глухова, указывающего на то, что уровень общего недоразвития речи существенно влияет на качественные характеристики воображения старших дошкольников: для детей с общим недоразвитием речи I уровня характерно скудное, репродуктивное воображение; для детей с общим недоразвитием речи II уровня – репродуктивное воображение с элементами фантазирования и выдумывания событий своей жизни; для детей с общим недоразвитием речи III уровня – простых форм продуктивности, связанных с непосредственной жизнью ребенка, и стремление к фантазированию и усложнению рисунков и рассказов [8], [9].

Список литературы

1. *Глухов В.П.* Формирование связной речи детей дошкольного возраста с общим речевым недоразвитием / В.П. Глухов. - М.: АРКТИ, 2002. - 144 с.
2. *Глухов В.П.* Комплексный подход к формированию связной речи у детей дошкольного возраста с нарушениями речевого и познавательного развития: Монография. – Изд. 2-е, исправ. и перераб. – М.: В. Секачев, 2014. – 537 с.
3. *Дьяченко О.М.* Развитие воображения дошкольника / О.М. Дьяченко. - М.: Международный Образовательный и Психологический Колледж, 1996. -197 с.
4. *Журова В.А.* Особенности воображения у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / В.А. Журова // Молодой ученый. - 2016. - №9 (113). - С. 1120-1122.
5. *Кудрявцев В.Т.* Воображение ребенка: природа и развитие. Статья первая / В.Т. Кудрявцев // Психологический журнал. - 2001. - Т.22. - №5. - С. 57-67.

6. *Немов Р.С.* Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. - 4-е изд. - М.: ВЛАДОС, 2001. - Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. - 640 с.
7. Психодиагностика и коррекция детей с нарушениями и отклонениями развития / Сост. и общая редакция В.М. Астапова, Ю.В. Микадзе. - СПб.: Питер, 2001. - 256 с.
8. *Смирнова Е.О.* Детская психология: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. / Е.О. Смирнова. - СПб.: Питер, 2009. - 304 с.
9. *Филичева Т.Б.* Подготовка к школе детей с общим недоразвитием речи в условиях специального детского сада: В 2 ч. Ч. I. Первый год обучения (старшая группа) / Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина. - М.: Альфа, 1993. -103 с.
10. *Филичева Т.Б.* Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста / Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина. - 5-е изд. - М.: Айрис-пресс, 2008. - 224 с.
11. *Фотекова Т.А.* Сочетание нарушений познавательной и речевой сфер в структуре дефекта у детей с общим недоразвитием речи / Т.А. Фотекова // Дефектология. - 1994. - №2. - С.9-13.
12. *Чекунова А.А.* Особенности мышления дошкольников с общим недоразвитием речи / А.А. Чекунова // Молодой ученый. - 2022. - № 27 (422). - С. 178-180.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕФОРМЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВСЕСТОРОННЕЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Базарбаева Ш.

Базарбаева Шахноза - Член Молодежного парламента при Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан, г. Нукус, Республика Узбекистан

Аннотация: *в данной статье анализируются основные направления реформ, направленных на образование, профессиональное развитие, обеспечение занятости и социальную поддержку молодежи в Узбекистане. Особое внимание будет уделено вопросам обеспечения преемственности системы образования, совершенствования дошкольного образования, ориентации молодежи на современные профессии, развития негосударственных образовательных услуг и расширения возможностей для молодежи, нуждающейся в социальной защите.*

Ключевые слова: *молодежная политика, образовательные реформы, человеческий капитал, профессиональное образование, занятость молодежи, социальная защита, качество образования, цифровое образование.*

В условиях глобализации, стремительного развития цифровых технологий и структурных изменений на рынке труда получение молодежью качественного образования и овладение современными профессиональными навыками является одним из важных факторов, определяющих долгосрочное развитие страны. Сегодня задача, стоящая перед системой образования, не ограничивается только предоставлением знаний. Она должна готовить молодежь к самостоятельному мышлению, решению проблем, инновационной деятельности и активному участию в экономической жизни.

В условиях Узбекистана поддержка молодежи требует гармоничного сочетания образования, занятости, предпринимательства и социальной защиты. Эффективность реформ в этих сферах зависит от совершенствования правовых основ и последовательной реализации поставленных задач в регионах. В 2026 году в рамках молодежной политики и развития образования важное значение приобретают инициативы, направленные на совершенствование процессов от начального этапа образования до профессиональной подготовки и трудоустройства.

Необходимо рассматривать реформы в сфере образования молодежи не как совокупность отдельных мероприятий, а в рамках единой политики, направленной на развитие человеческого капитала. Такой подход усиливает связь между этапами получения образования, овладения профессией, начала трудовой деятельности и занятия предпринимательством.

Знание иностранных языков может расширить возможности молодежи по выходу на международные образовательные ресурсы и рынок труда. Развитие негосударственного образовательного сектора может способствовать увеличению видов и форм образовательных услуг. Для улучшения занятости необходимо согласовать образовательные программы с реальными потребностями работодателей.

Эффективность поставленных целей не должна измеряться только количественными показателями. Увеличение числа молодых людей, получивших сертификаты, должно дополняться применением соответствующих навыков на практике, а увеличение числа образовательных организаций должно оцениваться качеством и результатами образования.

Эффективность системы образования зависит от знаний и навыков, формируемых на ранних этапах. Дошкольное образование играет важную роль в интеллектуальном,

социальном, речевом и эмоциональном развитии ребенка. Поэтому координация процесса подготовки к школе с общеобразовательной системой может укрепить преемственность на последующих этапах.

Занятость молодежи является одним из основных критериев, отражающих экономические результаты образовательной политики. Расширение цифровых технологий и автоматизации усиливает спрос на практические навыки, гибкость и способность самостоятельно решать задачи.

В представленных материалах представлены планы по обучению 20 тысяч молодых людей современным профессиям и выделению льготных ссуд на перспективные проекты в рамках программы “Предприниматели нового поколения” [3]. Эффективность этих мер должна оцениваться не только количеством окончивших курсы, но и трудоустройством выпускников, началом их деятельности и применением полученных знаний на практике.

При разработке программ профессионального образования необходимо укреплять сотрудничество между работодателями, организациями профессионального образования, высшими учебными заведениями и субъектами местного экономического развития. Необходимо также учитывать экономическую специализацию регионов. В поддержке предпринимательства целесообразно дополнить льготное финансирование консультациями по бизнес-плану, анализу рынка, бухгалтерскому учету, маркетингу и цифровой торговле.

Социальная эффективность системы образования определяется созданием равных возможностей для различных слоев населения, включая детей из малообеспеченных семей. Расходы на образование могут стать экономическим барьером для некоторых семей. Поэтому гармонизация механизмов социальной поддержки с образовательной политикой расширяет возможности молодежи для получения образования.

Отмечены меры по поддержке студентов из семей, включенных в реестр бедных семей, покрытию расходов на получение национального сертификата по современным профессиям и оказанию помощи через фонд “Молодежная тетрадь” [3]. Эти механизмы направлены на снижение риска отстранения от образования из-за материальных возможностей.

Эффективность социальной помощи зависит от ее адресности, прозрачности использования средств и отслеживания результатов. Наряду с финансовой поддержкой необходимо расширить доступ к интернету, транспорту, учебным центрам и профессиональным консультациям в отдаленных районах.

Подготовка молодежи к современным технологиям и инженерным специальностям важна для инновационного развития экономики. Промышленность, энергетика, информационные технологии и модернизация производственных процессов повышают потребность в высококвалифицированных специалистах.

Отмечены механизмы, направленные на конкурсный прием в инженерные школы и увязку школьного образования с высшим. Такой подход может помочь в раннем выявлении способностей учащихся. При этом важными критериями остаются прозрачность критериев приема, лабораторное оборудование, образовательные программы и подготовка педагогов.

Профессиональное развитие педагогов должно быть направлено на внедрение современных методик, использование цифровых инструментов и учет индивидуальных потребностей учащихся. Целесообразно оценивать повышение квалификации не только курсом или сертификатом, но и практической компетенцией преподавателя и результатами учащихся.

Эффективность системы образования также зависит от того, как организовано управление. Слабая координация между этапами образования может привести к сбоям в учебных программах и неэффективному использованию ресурсов. Поэтому необходимо четкое распределение полномочий, определение ответственности региональных подразделений и оценка исполнения решений.

Отмечены институциональные изменения, направленные на объединение управления дошкольным, школьным и высшим образованием в единую систему. Однако объединение ведомств само по себе автоматически не повышает эффективность управления. Результаты реформ следует оценивать по качеству образования, управленческим расходам, скорости принятия решений и возможностям, созданным для граждан.

Цифровые базы данных помогают систематизировать посещаемость учащихся, результаты обучения, квалификацию педагогов и потребности учреждений. В таких системах важно защищать личные данные и обеспечивать точность информации.

Эффективность реформ зависит от баланса между качеством образования и охватом, соответствия образовательных программ требованиям рынка труда, разрыва возможностей между регионами и системы оценки результатов. Расширение масштабов образовательных услуг повысит спрос на педагогов, учебные материалы, техническую инфраструктуру и контроль качества.

Реформы, направленные на образование и всестороннюю поддержку молодежи в Узбекистане в 2026 году, охватывают такие взаимосвязанные задачи, как обеспечение преемственности образования, развитие профессиональных компетенций, расширение занятости и совершенствование механизмов социальной защиты.

Развитие дошкольного образования и систематизация этапа подготовки к школе могут укрепить непрерывность образования. Подготовка молодежи к современным профессиям, поддержка предпринимательских инициатив и расширение возможностей трудоустройства могут способствовать повышению экономической эффективности образования. Развитие механизмов социальной помощи расширяет возможности получения образования молодежью с ограниченными материальными возможностями. Необходимо усилить комплексный подход, адаптировать профессиональную подготовку к потребностям рынка труда, повысить адресность социальной помощи и осуществлять регулярный мониторинг результатов.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lex.uz/ru/docs/-8037353
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lex.uz/ru/docs/-8155028
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lex.uz/docs/-8154679
4. *Базарбаева Ш.* (2025). Межкультурная интеграция и роль каракалпакской культуры в культурном ландшафте Узбекистана. «Наука, техника и образование», 3 (99), 25–27.
5. *Базарбаева Ш.* (2025). Социальная активность женщин: путь к гендерному равенству в государственной политике Узбекистана. «Проблемы науки», 5 (92), 34-35.
6. *Базарбаева Ш.* (2026). Приоритетные направления и перспективы Развития молодежной политики в Узбекистане. «Вестник науки и образования»».

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.

HTTPS://SCIENTIFICARTICLE.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ОЛИМП».
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

РОСКОМНАДЗОР
РЕЕСТРОВАЯ ЗАПИСЬ ПИ № ФС 77-63076

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
ELIBRARY.RU

doi
INTERNATIONAL DOI FOUNDATION

Google scholar

Российская книжная палата
ТАСС

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:

1. ФГБУ "Российская государственная библиотека".
Адрес: 143200, г. Можайск, ул. 20-го Января, д. 20, корп. 2.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.
Адрес: 127006, г. Москва, ГСП-4, Страстной б-р, д.5.
3. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации.
Адрес: 103132, г. Москва, Старая площадь, д. 8/5.
4. Парламентская библиотека Российской Федерации.
Адрес: 125009, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва.
Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: HTTPS://SCIENTIFICARTICLE.RU

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства.
Подробнее о правилах цитирования: https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru

ЦЕНА СВОБОДНАЯ